

**ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ДЕТЕЙ** находящийся
в трудной
жизненной
ситуации

СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Отчет о результатах исследования
Москва, 2009

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС РЕСПОНДЕНТА	6
СТРУКТУРА И СТАТУС РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ	6
СОБСТВЕННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС РЕСПОНДЕНТА	10
НАЛИЧИЕ ДЕТЕЙ	11
ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ПОСЛЕ РАЗВОДА	13
СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВОДИМОСТИ	13
ЧАСТОТА ВСТРЕЧ С РЕБЕНКОМ	14
ЭКСПЕРТЫ О ПОСЛЕДСТВИЯХ РАЗВОДА	20
ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА	24
КОНЦЕПЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА	24
МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ О ПРИОРИТЕТАХ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА	26
ЭКСПЕРТЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ	33
РЯДОВЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ ..	36
НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ФИЗИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ ДЕТЕЙ	40
ФИЗИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ В ПОКОЛЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ	40
ФИЗИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ	42
ЭКСПЕРТЫ О ФИЗИЧЕСКОМ НАКАЗАНИИ ДЕТЕЙ	45
РЯДОВЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ О ФИЗИЧЕСКОМ НАКАЗАНИИ ДЕТЕЙ ..	49
ПРОБЛЕМА ОТКАЗОВ ОТ ДЕТЕЙ	51
ПРИЧИНЫ ЯВЛЕНИЯ	51
ОПРАВДАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ	52
ОТНОШЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ К ПРОБЛЕМЕ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ	55
ОТНОШЕНИЕ РЯДОВЫХ РЕСПОНДЕНТОВ К ПРОБЛЕМЕ «ОТКАЗОВ» ..	58
ПРОБЛЕМА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	60
ДОПУСТИМОСТЬ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	60
МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БЕЗОТВЕТСТВЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ	61
ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ	63
РЯДОВЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ О ПРОБЛЕМЕ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	66
ГОТОВНОСТЬ К ПОМОЩИ ДЕТЯМ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ ..	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	69
РЕЗОЛЮЦИЯ	74

ВВЕДЕНИЕ

В брошюре представлены результаты исследования «Семья и родительство в современной России», которое в 2009 году по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, провел Институт социологии РАН, руководитель исследования – доктор социологических наук, заведующий сектором прикладных и оперативных исследований М. Ф. Черныш.

При проведении исследования была получена информация о том, кого россияне считают ответственным родителем, применяются ли в современной семье физические наказания детей, как родители участвуют в воспитании детей после развода, какие меры помощи родителям наиболее эффективны. Кроме того, в исследовании затронуты такие болезненные явления как отказ от детей при рождении, лишение родительских прав.

В июне 2009 года на международной конференции «Детство без жестокости и насилия: защита и помощь», которая собрала 250 ведущих специалистов в области защиты прав детей и социально-реабилитационной помощи из России и зарубежных стран, Фонд выступил с инициативой проведения национальной кампании по противодействию насилию и жестокости в отношении детей. Резолюция международной конференции «Детство без жестокости и насилия: защита и помощь» представлена в этом издании.

В августе 2009 года на заседании президиума Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике под председательством Председателя Правительства России инициатива Фонда была поддержана. Владимир Путин предложил объединить усилия власти и общества в борьбе с жестокостью по отношению к детям: «Предлагаю провести специальную общенациональную кампанию по противодействию жестокому обращению с детьми. Думаю, что партии, представленные в Государственной Думе, общественные организации могли бы поддержать такую инициативу. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, мог бы выступить организатором этой работы».

Исследование стало первым шагом к этой кампании, его результаты предлагаются вашему вниманию. Фонд выражает надежду, что никто не останется равнодушным к этой проблеме и призывает поддержать национальную кампанию против жестокого обращения с детьми!

С уважением и наилучшими пожеланиями,
председатель правления Фонда поддержки детей,
находящихся в трудной жизненной ситуации,
Марина Гордева

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Центр оперативных и прикладных исследований Института социологии РАН в апреле-мае 2009 года провел по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социологическое исследование, состоящее из двух этапов – качественного и количественного. Качественный этап исследования предполагал проведение неформализованных интервью в двух целевых группах – группе экспертов, в число которых входили специалисты, занимающиеся проблемой неблагополучных детей в прикладном плане (воспитатели, психологи, работники правоохранительных органов, занимающиеся неблагополучными семьями) и группе рядовых граждан, воспитывающих детей и судящих о проблеме на своем уровне компетенции. В число «рядовых граждан» вошли и те, кто подпадал под определение неблагополучного родителя – женщины, оставившие детей, разведенные мужчины, оставившие детей на руках у бывших жен. В общей численности интервью первая «экспертная» категория преобладала (в группе экспертов – 25 интервью, в группе «граждан» – 18 интервью). Для того чтобы обеспечить широкую репрезентацию разных точек зрения на изучаемую проблему, первая часть исследования охватила пять городов России, рассредоточенных по географическому признаку – Москва, С.-Петербург, Екатеринбург, Краснодар и Тула. Вторая часть качественного исследования была реализована в двух регионах – Екатеринбурге и Туле, по девять интервью в каждом городе. В целом база данных по качественной части исследования состояла из 43 интервью.

Количественное исследование базировалось на репрезентативной, общероссийской выборке объемом в 1225 респондентов в возрасте от 16 до 44 лет. Выборка строилась по принципу PPS (probability proportionate to size), репрезентируя соответствующими пропорциями федеральные округа РФ, кроме Дальневосточного, отнесенного к категории труднодостижимых. В каждом из округов выборка пропорциональным образом распределялась по типам населенных пунктов, внутри населенного пункта – по районам (там, где подобное территориальное деление существует), отбираемым случайным образом. Доля «отказавшихся от интервью» составила в исследовании 26%, что по существующим в международных практиках представлениям является приемлемой величиной, не меняющей принципиально распределение внутри совокупности. Внутри домохозяйства респондент отбирался из списка по принципу «ближайшего к дате интервью» дня рождения. Знание даты рождения респондента было важным еще потому, что в фокусе исследования должна была оказаться группа респондентов в детородном возрасте от 16 до 44 лет включительно. Остальные респонденты выводились за рамки отбора как неотвечающие принципам, заложенным в основу проекта. Эти принципы заключались в том, чтобы выявить структуру ценностных ориентаций и сово-

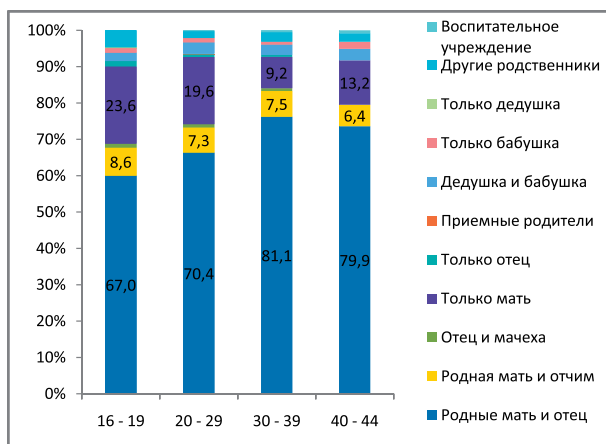
купность поведенческих образцов, относящихся к родительству, в группе тех, кого данная проблема касается напрямую, кто воспитывает несовершеннолетних детей или готовится к семейной жизни.

СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС РЕСПОНДЕНТА

Структура и статус родительской семьи

В большинстве случаев собственное детство респондента протекало в родительской семье: в возрасте до 16 лет в семье с двумя родителями проживали примерно три четверти респондентов.

Рис 1. Семья респондента до его совершеннолетия.

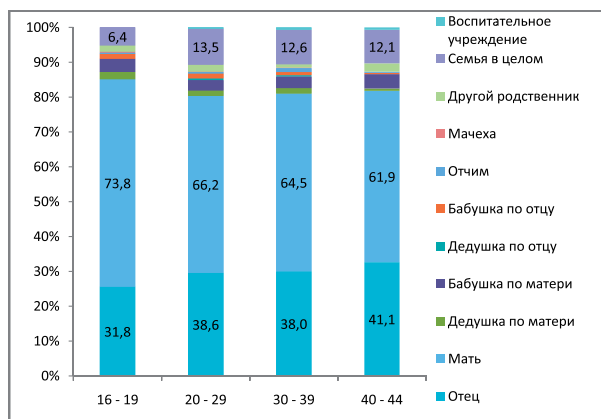

Результаты, относящиеся к родительской семье, существенно различаются в зависимости от возрастной группы респондента. В «старшей» и средневозрастной группах доля респондентов, имевших родных отца и мать, составляет примерно 80%, что значительно выше величин, характеризующих население в целом. В «молодежной» группе, напротив, наблюдается уменьшение доли «нормальных» семей до 67%. Одновременно возрастает доля респондентов, которые воспитывались в неполных семьях, как правило, с матерью. Следует подчеркнуть, что речь идет о пореформенном поколении – молодых людях, родившихся в конце 80-х–начале 90-х

годов прошлого столетия. Большинству семей, в которых воспитывалось данное поколение, пришлось испытать стрессы и нагрузки периода радикальных социальных изменений – падение жизненного уровня, нисходящую мобильность в профессиональном и других изменениях. Реформы вкупе с долговременными тенденциями, характеризующими процессы модернизации, негативно сказались на некоторых ключевых социальных институтах воспроизводства, включая институт семьи.

Одним из эффектов кризиса российской семьи стало нарушение стандартов социализации, в которых в прошлом ключевую роль играла фигура отца. В пореформенном поколении значимость отца как агента влияния или поведенческого образца заметно снизилась.

Рис 2. Член семьи, оказавший на респондента наибольшее влияние.

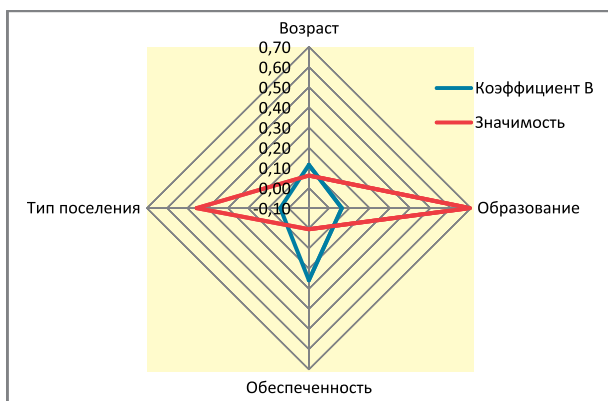
Доля тех, кто назвал отца «референтным» лицом, оказавшим на респондента наибольшее влияние, снизилась с 41,1% в старшей до 31,8% в «молодежной» группе. На роль отца в родительской семье влияла не только принадлежность к группе, но и другие показатели. В бедных семьях влияние отца отметили только 26,8% опрошенных, в семьях с приемлемыми или высокими стандартами жизни – 40,7%. Способность отца выполнять роль хранителя семейных ресурсов, обеспечить передачу важных образовательных и экономических ресурсов следующему поколению, безусловно, также существенно влияла на образцы поведения. Респонденты с высшим образованием оценивали роль отца выше, чем респонденты со средним образованием (36,6% и 42,2% соответственно).

Чем слабее становилась фигура отца, тем более укреплялась в сознании респондентов фигура матери. В молодежной группе доля тех, кто оце-

нивал роль матери, как самую значительную, достигла 73,8% (в старшей возрастной группе – 61,9%). Возникли предпосылки для дальнейшей легитимации неполной семьи вровень с нарастающей маргинализацией отца. Подобные практики привели к явлению, которое можно охарактеризовать как асимметрия ответственности: основная тяжесть воспитания детей ложится на плечи матери. Что касается отца, то он все чаще уходит от семейных обязанностей в практику «последовательной полигамии» (выражение С. Голода).

Для того чтобы уяснить, какие факторы влияют на восприятие фигуры отца как значимой в исследовании, была выполнена процедура логистической регрессии. Суть ее в том, чтобы определить степень влияния совокупности независимых переменных на зависимую. В качестве зависимой переменной выступал ответ на вопрос, кто из членов семьи оказал на респондента наибольшее влияние. В число независимых переменных были включены пол, возраст, тип поселения, уровень обеспеченности и уровень образования. Особенность данной процедуры заключается в том, что она «очищает» влияние переменных на зависимую, выявляя из тех, что включены в математическую модель, действительно значимые. Первый этап использования процедуры дал достаточно предсказуемый результат: мужчины гораздо чаще выбирают отца в качестве образца поведения, чем женщины. Второй этап заключался в том, чтобы убрать наиболее значимую переменную, определив наиболее значимый фактор среди оставшихся.

Рис. 3. Факторы воспроизводства гендерных моделей: образ отца (результаты логистической регрессии)

Полученные данные следует рассматривать с двух точек зрения: с точки зрения уровня влияния переменной, а также ее значимости. Чем выше уро-

вень влияния переменной (она колеблется от 0 до 1), тем большее влияние она оказывает на зависимую – степень влиятельности отца. Уровень значимости – это «цензор», позволяющий отделить надежные результаты от ненадежных: чем выше значение коэффициента значимости, тем менее значимым, то есть надежным является полученный результат. Результаты, представленные на Рис.2, свидетельствуют о том, что наибольшее влияние на восприятие отца в качестве гендерной модели оказывает (напомним, в отсутствие такой переменной, как пол) уровень обеспеченности семьи. В этом случае коэффициент влияния (В) наиболее высок, а коэффициент значимости наиболее низок. На втором месте по уровню влияния находится возраст. Возраст так же, как и уровень благополучия, оказывает на восприятие отца как образца, значимое влияние. Зависимость, выявленную в ходе анализа, можно описать следующим образом: чем моложе респондент, тем ниже для него значимость фигуры отца. Следует подчеркнуть, что ни образование, ни тип населенного пункта не оказывают на восприятие отца существенного влияния.

Резюмируя результаты анализа, можно сделать следующие выводы:

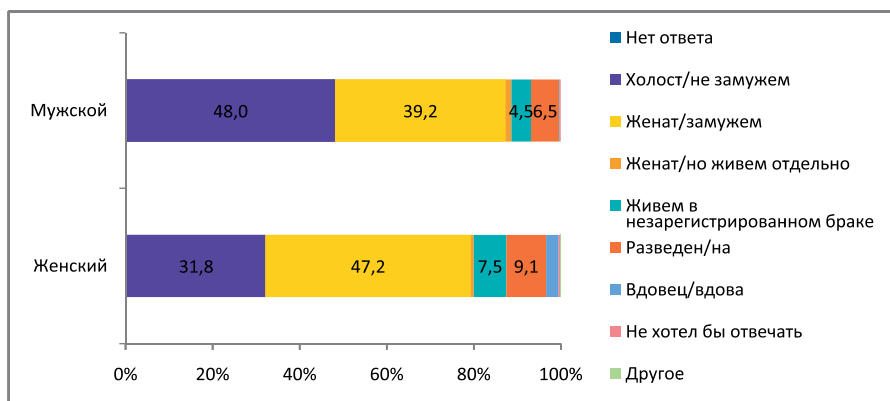
1. Фигура отца слабеет по мере продвижения от старших возрастных когорт к молодым. В молодом поколении отцы менее влиятельны, чем в наиболее старшей из изученных групп.
2. Восприятие отца в значительной степени зависит от того, насколько успешно он справляется с ролью кормильца семьи. В страте «обеспеченных»¹ роль отца оценивается выше, чем в стратах «бедных или «средних» респондентов.
3. Образование и тип поселения не влияют на уровень влиятельности отца. Важно не столько место проживания, сколько ресурсы, которыми владеет отец и которые он использует во благо семьи.

¹ Здесь и далее уровень обеспеченности определяется на основе использовавшейся в исследовании шкалы из шести баллов, на которой «1» – неспособные свести концы с концами, «2» – испытывающие затруднения при покупке одежды, «3» – испытывающие затруднения при покупке вещей длительного пользования, «4» – испытывающие затруднения при приобретении машины или дачи, «5» — затрудняющиеся купить квартиру или коттедж и «6» – не имеющие материальных проблем. В страту «малообеспеченных» входят те, кто выбрал пункт «1» и «2» данной шкалы, в страту «средних» – те, кто выбрал пункт «3», в страту «обеспеченных» или «благополучных» – те, кто выбрал пункты «4», «5» и «6».

Собственный семейный статус респондента

Включение в объект исследования только лиц детородного возраста предопределило характер получаемых распределений. Доля семейных в совокупности, сформированной с учетом данных условий, оказалась несколько меньше по сравнению с общероссийскими показателями. Уменьшилась по сравнению с ними и доля вдов, а также вдовцов.

Рис 4. Семейный статус респондента.

Обращают на себя внимание различия в восприятии семейного статуса между мужчинами и женщинами. В группе мужчин доля считающих себя холостыми существенно больше, чем в группе женщин, а доля женатых, соответственно, меньше, чем доля замужних среди женщин. В группе женщин больше доля тех, кто полагает, что живет в незарегистрированном браке. Эти различия могут быть объяснены только разницей восприятия: отношения, которые женщины рассматривают как разновидность семейных уз, мужчины часто считают не слишком обязывающими связями. Подобные гендерные «ножницы» могут влиять, в том числе, на судьбы детей. Дети, рожденные в браках, где супругом или супругой считает себя только один из родителей, будут с высокой степенью вероятности воспитываться в неполной семье. Усилению этой тенденции способствует, кроме всего прочего, постепенное распространение незарегистрируемых браков. Подобные отношения, значительно чаще, чем отношения формальные, подвержены разным трактовкам в группах мужчин и женщин. Доля женщин, полагающих, что живут в незарегистрированном браке, более чем в полтора раза больше соответствующей доли мужчин. Здесь наблюдается та же тенденция: женщины чаще рассматривают устойчивые отношения с мужчинами, как одну

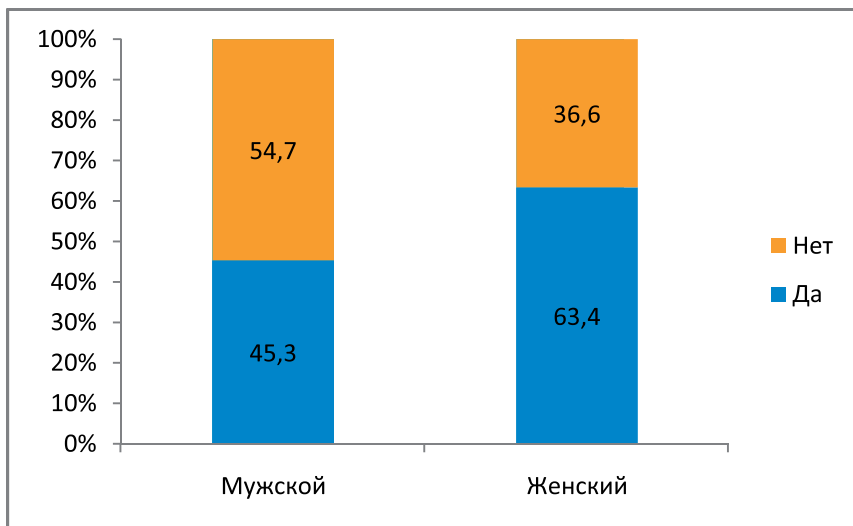
из форм брачных отношений. Мужчины же чаще склоняются к тому, чтобы видеть в них переходящий союз, в котором они не имеют формальных обязательств перед партнером.

На степень устойчивости отношений между мужчинами и женщинами влияет и такой показатель, как уровень благополучия. Доля женатых или замужних респондентов в благополучной категории примерно на 20% больше соответствующей доли в наименее благополучной категории населения. В группе благополучных существенно меньше, чем в группе малообеспеченных, доля разведенных – 3,8% и 13,5% соответственно. Речь идет не столько о прямом консолидирующем влиянии благополучия, сколько о косвенном воплощении влияния более устойчивой переменной, каковой является символический или ценностный капитал индивида, как правило, передаваемый по наследству и, как правило, обеспечивающий индивиду вхождение в благополучные слои населения.

Наличие детей

Очевидно, что в силу относительно юного возраста многие респонденты просто не успели до момента исследования обзавестись семьями и детьми. Если в старшей группе доля респондентов, имеющих детей, равнялась 89,3%, то в группе 20-29 лет она составила только 42%.

Рис. 5. Ответ на вопрос: имеете ли вы детей.

Доля женщин, имеющих детей, существенно больше соответствующей доли мужчин. Это явление может быть объяснено только тем, что женщины чаще, чем мужчины, обзаводятся детьми вне брака и даже вне устойчивых, взаимообязывающих отношений. Женщины чаще рассматривают детей, как необходимость, как часть биологической программы, без реализации которой жизнь нельзя считать сложившейся. В среде женщин имеет более широкое хождение представление о том, что дети – это, помимо всего прочего, лекарство от одиночества в период зрелости или старости. В среде мужчин доля тех, кто придерживается подобной точки зрения, существенно меньше. Следует заметить, что, несмотря на то, что доля состоящих в браке в благополучной группе заметно больше, чем в группе малообеспеченных, доля имеющих детей в ней существенно меньше (45,9% и 63,9% соответственно). Благополучная категория населения а) относится к рождению детей более ответственно, чаще осознают то, что дети – это инвестиционный проект, требующий немало времени и душевных сил, и б) чаще откладывает рождение детей на будущее, ставя на первый план карьерные достижения.

Как и следовало ожидать с учетом демографических тенденций, большинство опрошенных имеют одного ребенка (57,6%), двоих имеют 35,9%, троих – 6,4%. На число детей в семье влияют гендерные различия и уровень благополучия. Доля женщин, имеющих более одного ребенка, существенно превышает соответствующую долю мужчин (45,6% и 37,8%). В группе благополучных доля респондентов, имеющих одного ребенка, больше, чем в группе неблагополучных (39,4% и 45,5%). В наименее благополучной группе существенно больше респондентов, имеющих трех детей или более (9,1% и 3,9%). Можно предположить, что в более благополучном и, соответственно, более образованном слое населения больше доля тех, кто планирует рождение детей, и меньше тех, кто отдает это дело на волю случая. **Более высокая рождаемость в наименее благополучных слоях населения вполне возможно является результатом стимула, создаваемого проектом «Материнский капитал».** Благополучные слои населения гораздо реже ориентируются на государственную помощь и чаще при планировании детей руководствуются внутрисемейной экономической ситуацией.

Если учесть зависимость дохода от типа населенного пункта, в котором проживает респондент, можно предположить, что в деревнях доля респондентов, имеющих более одного ребенка, больше, чем в городах. Эти данные подтверждаются исследованием: в то время как в деревне доля имеющих двух детей или более составляет 50,2%, в мегаполисе она равна примерно трети от всех респондентов, имеющих детей.

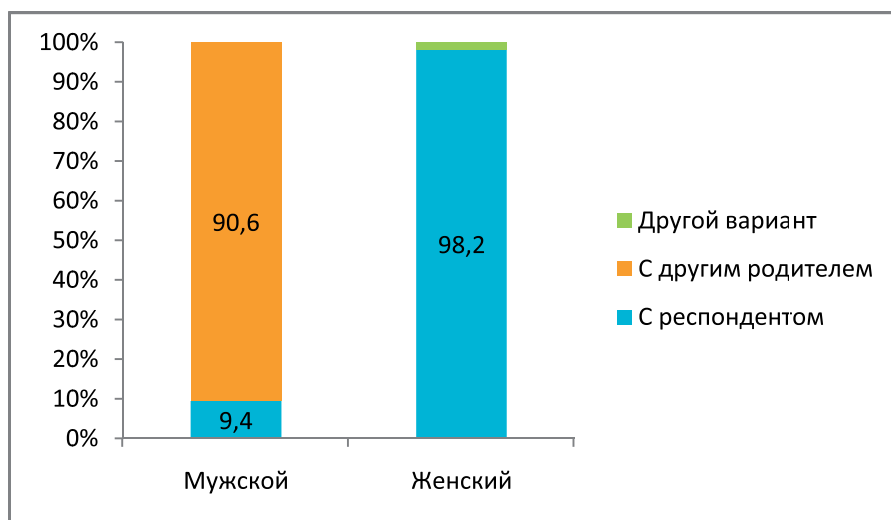
ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ПОСЛЕ РАЗВОДА

Структурные характеристики разводимости

Согласно данным исследования, 30,4% населения РФ в возрасте до 45 лет один или несколько раз прошли через процедуру развода. У более чем половины разводящихся в распавшемся браке имелись несовершеннолетние дети. Таким образом, детей от прошлых браков имели 16,5% населения страны в возрасте до 44 лет.

В большинстве случаев после развода ребенок или дети оставались с матерью. Если в распавшемся браке у женщины родился только один ребенок, то вероятность подобного исхода равна почти 100%.

Рис. 6. Ответ на вопрос: с кем остался первый ребенок после развода

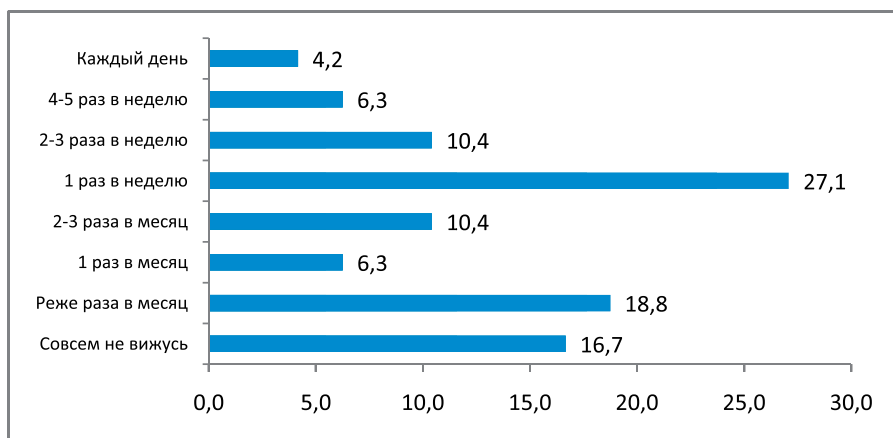
В некоторых случаях ребенок все-таки оставался с бывшим мужем. Это вероятно в тех случаях, когда в браке родилось двое или несколько детей. Второго ребенка женщины и первого своего мужчину, как правило, забирает к себе. Аналогичная ситуация наблюдается в тех случаях, когда решается судьба второго ребенка. В подавляющем большинстве случаев

он также остается на попечении матери, отец берет ребенка к себе только в 10% подобных случаев.

Частота встреч с ребенком

Один из наиболее болезненных вопросов, встающих перед родителями ребенка при разводе, – это участие родителя, ушедшего из семьи (как правило, отца) в его воспитании. Полноценное участие возможно только в том случае, если отец регулярно видится с ребенком, делит с ним досуг, участвует в его делах, например, следит за его успехами в школе. Результаты исследования показывают, что названные условия участия выполняются далеко не всегда. Рассмотрим более подробно то, как интенсивность общения с ребенком оценивает отец, ушедший из семьи, и мать, оставшаяся с ребенком на руках.

Рис. 6. Частота встреч с ребенком разведенного отца.

По оценке «ушедших» отцов, только 20,9% из них видятся с ребенком чаще раза в неделю, 44,4% встречаются с ним не чаще двух-трех раз в месяц, а 16,7% вовсе перестают с ним видиться. Те, кто видится с ребенком реже раза в месяц или совсем не видится, составляют в сумме более трети всей совокупности. Следует еще раз подчеркнуть, что в данном случае на вопрос отвечали сами отцы, которых нельзя заподозрить в предвзятости по отношению к самим себе.

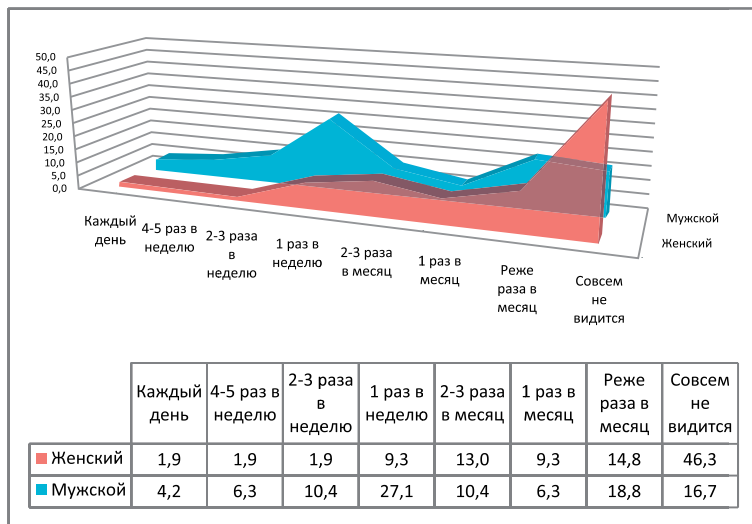
Уровень ответственности родителя зависит сразу от нескольких факторов, наиболее важным из которых является уровень обеспеченности. Зависимость в данном случае такова: чем обеспеченнее родитель, тем

чаще он видится с ребенком, проживающим в другой семье. В среде обеспеченных родителей развод чаще порождает контрастные ситуации: четверть разведенных родителей признались в том, что они вообще не видятся с ребенком, но при этом 62,5% видят своего ребенка или детей довольно часто, встречаются с ними раз в неделю или чаще.

Частота встреч с ребенком во много зависит от возраста последнего (уровень корреляции – 0,2²). Чем меньше ребенок, тем выше частота встреч с ним разведенного родителя. Возникает парадоксальная ситуация: встречи ребенка с отцом становятся реже именно тогда, когда он становится взрослее, сознательнее, когда лучше осознает собственные лишения, депривации, вытекающие из развода родителей.

Иной точки зрения на проблему участия бывшего супруга (или супруги) в воспитании детей придерживается родитель, с которым ребенок остался после развода. По мнению почти половины женщин (46,3%), принадлежащих к данной группе, бывший супруг вообще не встречается со своим ребенком или детьми, 14,8% считают, что подобные встречи случаются реже раза в месяц, 9,3% фиксируют частоту общения на уровне одного раза в месяц. Доля тех, кто встречается с ребенком чаще раза в месяц, по мнению разведенных женщин, равна 29,8%.

Рис.7. Частота встреч с ребенком: мнения разведенных супругов

2 Коэффициент корреляции Пирсона колеблется от —1 до +1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем теснее корреляционная связь.

Сравнение данных по супругам свидетельствует о том, что мужчины тяготеют к тому, чтобы, характеризуя частоту встреч, выбирать средние значения шкалы, отдаленные от крайних оценок. Женщины, напротив, оценивают сложившееся положение, как крайне неблагоприятное, как почти полный разрыв между ребенком и его отцом.

Возникает закономерный вопрос: в чем состоят причины подобного неблагоприятия, почему отец, даже по собственным оценкам, столь редко видится со своим ребенком? в ходе предварительного обсуждения выдвигались следующие гипотезы, способные объяснить данную тенденцию.

1. Возможно отец – пьющий человек. Алкоголизм спровоцировал деградацию личности, стал причиной равнодушного отношения к близким, к собственному ребенку в том числе.
2. Одной из возможных причин, препятствующих общению разведенного родителя (как правило, отца) и его ребенка, являются неприязненные отношения между бывшими супругами. Далеко не редкость ситуация, когда бывшие жены отказывают отцу в свиданиях с ребенком, считая, что таким образом они наказывают бывшего мужа за его прошлые прегрешения. Очевидно, что в результате подобной семейной политики страдает не только бывший муж, но и ребенок, все реже видящий одного из родителей.
3. Уменьшение частоты контактов между ребенком и его отцом может быть вызвано географическим разъединением бывших супругов. Это происходит в том случае, если после развода бывшая жена (или бывший муж) покидает прежнее место проживания, увеличивая, таким образом, физическое расстояние между ребенком и другим его родителем.
4. Заинтересованность в ребенке может уменьшаться у родителя, сумевшего после развода создать новую семью. В этой семье тоже могут быть дети, требующие внимания, причем зачастую большего, чем повзрослевшие сыновья и дочери от прежнего брака.
5. Одной из причин разрыва является ускоренное развитие индивидуализма в российском обществе, выдвигающего на первый план эгоистические ценности самореализации, потребления, гедонизма, чувственного наслаждения. Для индивидуалистов собственный комфорт, удовольствия важнее всех других жизненных мотивов. Распространение подобной мотивации приводит к разрушению нормативной базы общества – «силового поля», назначавшего уровень ответственности отцов за жизнь и благополучие детей.

6. Разрыв между отцом и ребенком может быть вызван плохим состоянием здоровья родителя. Государственная статистика свидетельствует о негативных тенденциях в том, что касается здоровья населения – увеличения заболеваемости мужчин в раннем возрасте, плохом самочувствии значительной части населения.

Разумеется, нельзя было исключить ситуацию, при которой на природу отношений между ребенком и отцом влияет не одна, а сразу несколько причин. Разрыв, о котором идет речь, вполне мог стать результатом комплексного воздействия различных тенденций, имеющих как кратковременный, так и долговременный, устойчивый характер.

Вопрос о причинах разрыва, как и предыдущий вопрос о частоте коммуникаций, задавался одновременно двум сторонам – отцам, оставившим детей после развода на попечение бывшей жены, и матерям, решающим, по сути, в одиночку задачу вырастить и воспитать ребенка.

Таблица. 1. Причины, мешающие бывшему супругу встречаться с ребенком.

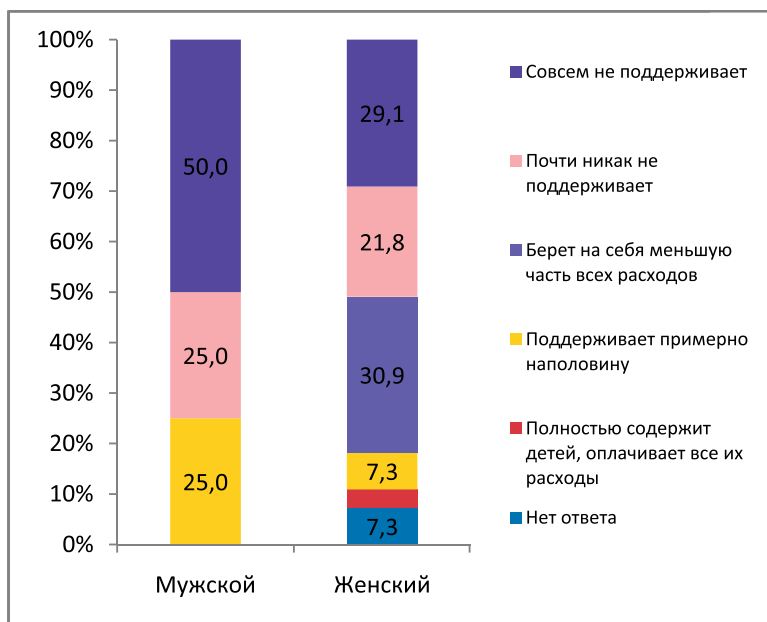
	Отец	Мать
Новая семья	7,5	19,2
Отсутствие времени	42,5	23,1
Нет желания	2,5	23,1
Он/она далеко живет	45,0	19,2
Равнодушие	0,0	15,4
Пьянство	0,0	11,5
Неприятные отношения	35,0	3,8
Нет ответа		1,9
У него плохое здоровье		1,9
Другое		7,7

Отцы, как правило, ссылаются на далекие расстояния, занятость и связанное с ней отсутствие времени, а также неприятные отношения с бывшей супругой. Бывшие жены, оставшиеся с ребенком или детьми, характеризуют сложившееся положение менее однозначно. На первый план выходят не одна, а несколько причин: отсутствие у отца времени, желания, равнодушие и новая семья, в которой у отца ребенка тоже есть обязанности. При этом они не готовы признать, что и сами нередко способствуют разрыву между отцом и ребенком. На неприязнь к бывшему мужу, как на причину разрыва, указали только 3,8% бывших жен. Пьянство оказалось не столь важной причиной, как предполагалось на этапе подготовки исследования. На него, как на причину, сослались только 11,5% разведенных женщин.

В целом проблему можно охарактеризовать, как нарушение диалоговых равноправных отношений, подразумевающих высокую степень открытости. Развод закрывает каналы коммуникации и сопереживания между бывшими супругами. Одновременно выход из поля формальных обязательств перед супругом ослабляет принудительную силу норм, регулирующих отношения отца и его ребенка. Можно предположить, что какое-либо внешнее давление на отца вряд ли заставит его изменить поведение. Объективные процессы выхода из области диалоговых отношений с бывшим супругом неизбежно разрушают основание, на котором базируются отношения между родителем и ребенком. Самое большое, на что можно рассчитывать в случае развода, – это сохранение экономических обязательств отца перед ребенком. Следует подчеркнуть, что в этой области ситуация также далека от благополучной или даже просто нормальной.

Как показало исследование, большинство родителей, оставивших ребенка с бывшим супругом или супругой, крайне неохотно идут на расходы, связанные с его воспитанием.

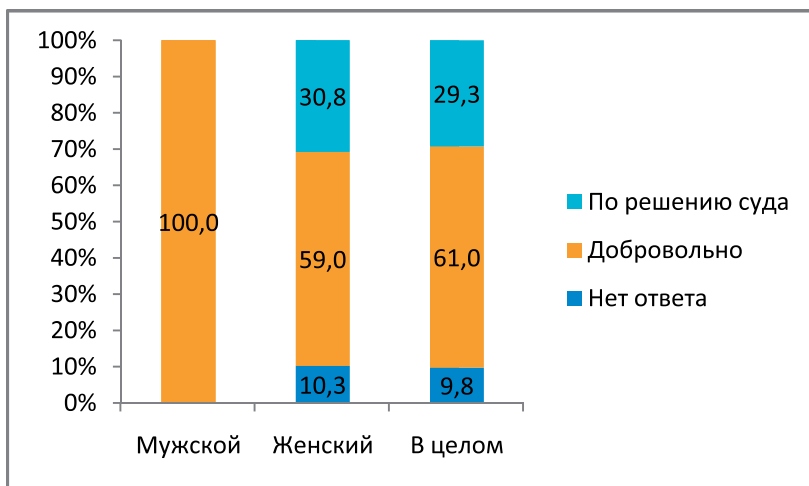
Рис. 8. Степень материальной поддержки, оказываемой ребенку бывшим супругом.

Респонденты-мужчины, воспитывающие детей после развода, отмечали, что в подобных ситуациях мать почти не участвует в материальном обеспечении ребенка: 75% заявили, что она либо вообще не поддерживает его материально, либо почти никак не поддерживает. Только в 25% случаев мать проявила желание помогать ребенку, покрывая, как правило, не более половины расходов на него. Схожая ситуация сложилась в тех семьях, где ребенок остался на руках у матери (таковых, как известно, подавляющее большинство). По мнению бывших жен, около 30% отцов, ушедших из семьи, никак не участвуют в воспитании детей, около 22% участвуют незначительно, около 31% берут на себя некоторые материальные обязательства, но в объеме, который покрывает меньшую часть расходов на ребенка. Только 7,3% обеспечивают ребенка наполовину, а 3,6% берут на себя полностью все бремя его обеспечения.

Как и следовало ожидать, степень материальной поддержки ребенка в значительной степени определяется уровнем благополучия респондента: в группе обеспеченных доля не оказывающих никакой поддержки ребенку составила 20,0%, в группе бедных – 55,6%.

Рис. 10. Добровольность поддержки ребенка.

Женщина, оказывающая материальную помощь ребенку, оставшемуся с отцом, как правило, делает это добровольно. Случаи, когда отцы подают на бывших жен в суд, добиваясь от них выплаты алиментов на содержание ребенка, крайне редки. Иная ситуация складывается в тех случаях, когда ребенок остается у матери. Последняя примерно в 30% случаев добивается материальной помощи со стороны отца в судебном порядке, в остальных случаях

решение помогать или не помогать принимает сам отец. Следует заметить, что добиться действительно значимой помощи ребенку посредством судебного решения нелегко. Доходы отца, покинувшего семью, очень часто непрозрачны: многим работникам настоящие зарплаты выплачиваются в конвертах, в судебном решении подобные доходы фигурировать не могут. Кроме того, памятуя о возможных обязательствах по выплате алиментов, отец может сменить работу, перейти на форму оплаты, которая не дает возможности фиксировать его реальные доходы. В подобных случаях суд также бессилён. Именно эти сложности объясняют тот факт, что судебные решения о поддержке ребенка встречаются в группе состоятельных граждан гораздо чаще, чем в малообеспеченной или средней стратах (41,7%, 23,8% и 25% соответственно). В страте «обеспеченных» существенно больше лиц, имеющих достойные доходы, и больше тех, кто получает «белую зарплату». В подобных случаях судебное решение может стать эффективным инструментом воздействия на родителя, вынудить его оказывать действительно значимую поддержку оставленному ребенку. Сказанное однозначно свидетельствует о том, что эффективность институционального воздействия на родителя в значительной степени определяется существующим социальным и экономическим порядком. Чем менее упорядоченной, подчиненной формальным правилам является экономика, тем больше вариантов у родителя привлечь ресурсы бывшего супруга для адекватного обеспечения их общего ребенка или детей.

Эксперты о последствиях развода

Большинство экспертов полагает, что после развода сохранение и поддержание отношений между родителем и ребенком необходимо: *«Сохранять обязательно нужно. Чем чаще будут видаться отец с ребенком, тем лучше, прежде всего, для ребенка. Для отца-то, не знаю... Наверное, и для него тоже»* (Краснодар, Педагог-психолог).

«Считаю, что папа просто обязан своего ребёнка не бросать. Не выяснять с мамой никаких отношений, просто продолжать любить своего ребёнка, ему всячески помогать и общаться». (Краснодар, Психолог)

Эксперты отмечают, что во многом характер отношений между родителем и ребенком определяется тем, какой была обстановка в семье до развода. В том случае, если семья была нормальной, отношения между родителем и ребенком складывались гармонично, то после развода задача родителя – сохранить эти отношения, продолжать принимать участие в воспитании ребенка, оказывать материальную помощь. Поддержание отношений с ребенком после развода является обязанностью родителя в силу того, что после развода он не перестает быть родителем, развод не означает лишение родительских прав.

«Тогда папа, соответственно, должен, потому что он родитель, хоть и бывший, но родительских прав его может никто и не лишать. (...) Да, он должен помогать, он должен помогать материально, это безусловно. Он должен куда-то ходить с ребёнком, как-то давать ему понять, что он всё-таки, хоть он папа где и в другой семье, но всё-таки ребёнок его, он ему нужен». (Екатеринбург, Инспектор Комиссии по делам несовершеннолетних)

«Однозначно, он должен общаться после развода. И я считаю, что даже не меньше должен общаться, чем и до развода в виду того, что он также несет ответственность. Он не лишен родительских прав – значит, он несет такую же ответственность, как и мать. Неважно, где проживает ребенок – с матерью или отцом, он несет такую же персональную ответственность за этого ребенка. Он должен нести ответственность по содержанию, воспитанию, обучению своего ребенка». (Тула, Инспектор по делам несовершеннолетних)

«Если он нормальный, здоровый, если он не принесет какого-то нравственного ущерба ребенку, конечно, он должен общаться, безусловно». (Екатеринбург, Педиатр)

В том случае, если до развода поведение родителя характеризовалось как девиантное, неадекватное, то прекращение отношений с таким родителем может оказаться благом для ребенка.

«Здесь опять нужно говорить о том, что хорошо ли ребенку в этой семье. Наверное, лучше, когда его не будет, этого папы, когда ребенок не будет каждый раз думать, чем сегодня закончится день. Время шесть часов – папа придет с работы, не придет с работы, в каком состоянии? В хорошем – слава богу, день удался, или еще как-то так». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

В любом случае, полагают эксперты, ребенок должен иметь право выбора – встречаться или не встречаться с родителем.

«Вообще, я считаю, в этих вопросах нужно спрашивать ребенка. Хочет ли он сохранять отношения со своим отцом? Причем неважно, в каком возрасте. Хочет ли он этих свиданий? Потому что, опять-таки, папа: «Я хочу!» Понятно, что ты хочешь. А твой ребенок-то хочет?» (Москва, Психолог)

Так как развод представляет собой психологическую травму для ребенка, то задача обоих родителей – приложить максимум усилий к тому, чтобы смягчить его последствия для ребенка. Ребенок не должен быть втянут в выяснение отношений между супругами, не должен становиться объектом соперничества расставшихся супругов. В этой ситуации, как отмечают эксперты, многое зависит от выдержанной и разумной позиции матери.

«Я думаю, что если мама вполне адекватная женщина, она разрешит обязательно видаться на какой бы то ни было территории, — если папа,

конечно, тоже адекватный и ему не страшно доверить ребёнка. А где они будут встречаться, как это будет происходить, — я думаю, это не проблема». (Краснодар, Психолог)

По мнению большинства экспертов, применение административных мер по защите интересов ребенка в случае развода родителей является малоэффективным. В общем виде позицию экспертов можно сформулировать следующим образом: хотя санкции за уклонение от участия в воспитании ребенка после развода существуют, заставить принудительным образом заботиться о ребенке невозможно. Более того, вынужденное участие родителя в воспитании может оказаться бесполезным, травмирующим для ребенка:

«Если отец к этому не готов, его насильно привели, посадили, а он даже разговора не может поддержать с ребенком, ребенок вообще будет недоумевать от такого «общения». (Екатеринбург, Психолог)

«А заставлять папу силой приходиться? А где гарантия, что он его не ударит? Где гарантия, что он его не продаст, если это семья низкого социального статуса? Где гарантия? Сейчас кризис. У папы крыша съедет, он стал какой-нибудь наркоман или игрок, он просто продаст ребёнка и всё». (Екатеринбург, Учитель)

По мнению большинства экспертов, более эффективным методом нормализации отношений между родителями и детьми после развода является профилактическая работа, обращение к профессиональным психологам и специалистам по семейным отношениям. Такая позиция аргументируется тем, что причиной уклонения от участия в воспитании ребенка может быть недостаток душевных сил, не доведенный до конца эмоциональный развод родителей.

«Вот здесь же можно предположить, что: нехотение общаться с ребенком – скорее всего, нет сил. (...) Душевных сил общаться. Если их нет, то желания нет. То есть их надо где-то взять. Чтобы их где-то взять, надо у кого-то попросить. И вот если будут такие, допустим, группы поддержки, специалисты, которые окажут помощь в любой момент, будет хорошая такая реклама этих специалистов, может быть, и будет удовлетворена потребность. Таким образом, и папы будут готовы к тому, что если даже уходить из семьи, или мама, для того чтобы уйти в семью, все-таки с ребенком сохранять отношения». (Екатеринбург, Психолог)

Вмешательство профессиональных психологов необходимо и в том случае, если мать препятствует общению отца с ребенком:

«Если мама против, а отец нормальный человек, то с мамой просто должны психологи поговорить, объяснить ей эту ситуацию. Если отец – нормальный человек, достойный, только добра желает

своему ребенку, то она ребенка своего обкрадывает. Она просто здесь свои какие-то женские амбиции реализует, удовлетворяет». (Екатеринбург, Педиатр)

Основной формой материальной поддержки семьи после развода является выплата алиментов. Данная форма содержится в современном российском законодательстве, уклонение от выплаты алиментов предусматривает административное и уголовное наказание (от выплаты штрафа до тюремного заключения). Тем не менее, по словам экспертов, объем материальной помощи в значительной мере определяется степенью ответственности, самосознанием индивида, оставившего семью. Так, некоторые родители ограничиваются только выплатой алиментов в объеме, предусмотренном законодательством. Другие выплачивают сверх положенных сумм, делают подарки, дают детям деньги на карманные расходы. Третьи скрывают свои доходы и ограничиваются выплатой существенно меньших сумм.

Проблема заключается в том, что принудительная мера, предусматривающая наказание за невыплату или уклонение от выплаты алиментов, имеет свои ограничения по принуждению к выплате сумм, больших, чем это оговорено законом. Это приводит к тому, что на практике невозможно заставить лиц, скрывающих свои трудовые доходы, оказывать материальную поддержку семье в надлежащем объеме.

Тем не менее, по мнению большинства экспертов, применение административных мер к лицам, уклоняющимся от материальной поддержки семьи после развода, необходимо.

«Если добровольно не получается, значит, нужно использовать закон в этой ситуации: положено — значит, ты будешь оплачивать. А если, конечно... Ну я не знаю. Я считаю, что здесь два выхода: либо папа сам помогает своему ребёнку, либо, если он категорически не хочет, значит, закон должен заставить его это делать». (Краснодар, Психолог)

Эксперты признают тот факт, что на сегодняшний день законодательство исчерпало свои возможности. Иначе говоря, проблема сводится, прежде всего, к осознанию ответственности родителя перед ребенком, необходимости материально его поддерживать.

«Это пропаганда со стороны государства. (...) Все, что можно было, мне кажется, изобретено. И как можно было. Дух народа, что ли? Это политика государства, политика какой-то определенной страны». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

«Нужно растить нормальных мужчин, нормальных парней, нормальных ребят, которые с детства понимают что-то, чтобы это исходило от их сознания, а не... Насильственно, конечно, можно все это выбивать, но люди, как правило, жмутся, и укрываются, и придумывают невесть какие фокусы, приемы, чтобы избежать...» (Краснодар, Педагог-Психолог)

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Концепция ответственного родительства

Отправной точкой любого социологического исследования, включая исследование ответственного родительства, является концепция, хотя бы предварительная, характеризующая изучаемое явление в разных измерениях социальной жизни. Следует исходить из того, что ответственный родитель – это не то же самое, что родитель добрый или заботливый. Понятие «добрый» характеризует эмоциональную сторону отношения с ребенком. Добрый родитель может, к примеру, будучи расположенным к ребенку, предоставлять ему высокую степень самостоятельности, что в некоторых случаях равнозначно забвению многих важных сторон его жизни. В категорию заботливых родителей входят, как правило, те, кто уделяет ребенку повышенное внимание, следит за его здоровьем, за тем, чтобы ребенок «был не хуже других», но при этом недостаточно занимается развитием его характера, духовной жизни. Ответственное родительство – это, прежде всего, сбалансированность разных сторон воспитания, высокая степень интимности в отношениях с ребенком, способность и желание поддерживать его материально, но не в ущерб его образованности, развития, его личностным качествам.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что ответственное родительство – это не состояние, а процесс или, если быть более точным, сумма процессов, протекающих в разных измерениях. Ключевыми измерениями ответственного родительства являются следующие:

1. Коммуникативное. Родитель регулярно общается с ребенком, находится в курсе его интересов и предпочтений. Он готов делиться с ним некоторыми из его интересов, а также в разумных пределах влиять на них.
2. Эмоциональное. Родитель не просто общается с ребенком, но и сопереживает ему. Он готов выслушать ребенка, говорить на важные для него темы, выступая в роли советчика или помощника. Эмоциональное взаимодействие предполагает ответную реакцию

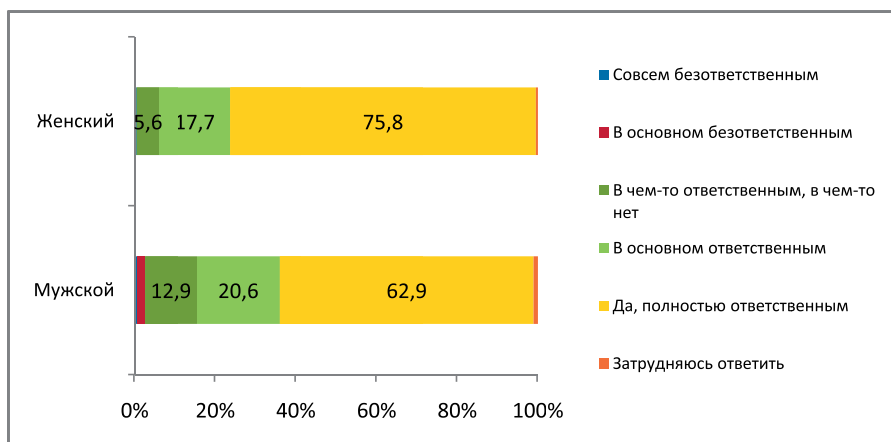
ребенка, его желание открыться родителю, обсудить с ним свои проблемы, рассказать ему о своих переживаниях.

3. Нормативное. Коммуникативное взаимодействие не должно быть преградой на пути полноценной социализации ребенка, усвоения им социальных норм – принятых в обществе предписаний и табу. В этом измерении родитель выступает для ребенка как эксперт, имеющий полноценный взрослый опыт взаимодействия с социальными институтами – опыт, которого у ребенка нет.
4. Экономическое. В обществе, где велика доля бедных или околобедных слоев, материальное обеспечение зачастую вырастает в проблему, затмевающую собой все остальные. Ребенка необходимо достойно одевать, у него должны быть карманные деньги. В ряде случаев необходимо оплачивать обучение детей, которое в нынешнем российском обществе все чаще становится платным.
5. Охранительное. Одной из самых важных задач родителя является сохранение и укрепление здоровья ребенка и самой его жизни. Это также весомая задача, если учесть, что в российском обществе здравоохранение в целом и забота о детях, в частности, во все большей степени становятся объектом коммерциализации и маркетинга.
6. Духовное. В условиях смены ценностных парадигм важно, чтобы ребенок оказался способным усвоить базовые жизненные ценности, одинаково важные для обществ любого типа – жизнь, здоровье, семья, культура страны и общества, в котором он живет. Трансмиссия базовых ценностей зачастую оказывается более сложной проблемой, чем, к примеру, охрана здоровья ребенка. Даже находясь в семье, ребенок находится под влиянием мощных информационно-ценностных потоков, не всегда согласующихся с родительскими наставлениями, – телевизионной рекламы, группы сверстников, школьных учителей и других агентов социализации. Опыт американских элит показывает, что воспроизводство базовых ценностей может стать управляемым процессом, но это происходит только в том случае, если в сохранении духовного наследия заинтересовано общество в целом.

Мнение населения о приоритетах ответственного родительства

В исследовании вопрос об ответственном родительстве базировался на нескольких взаимосвязанных показателях. Во-первых, респонденты, имеющие детей, должны были сказать, считают ли они себя ответственными родителями. Как и следовало ожидать, подавляющее большинство включило себя в эту категорию.

Рис. 11. Ответ на вопрос: считаете ли вы себя ответственным родителем?

Следует отметить, что доля тех, кто критично оценивает уровень своей ответственности, существенно больше среди мужчин. Это соответствует существующему положению дел: в группе отцов весомо представлена доля тех, кто оставил ребенка на попечение бывшей жены и не участвует более в его воспитании.

Ряд вопросов о том, что респонденты понимают под родительской ответственностью, задавался с использованием пятибалльной шкалы. Респондент должен был определить, насколько обязательными для родителя являются задачи, с которыми он обычно сталкивается в процессе воспитания. Все задачи, перечисленные в вопросах, респонденты отнесли к категории важных, в этой ситуации предметом анализа стала иерархия важности представлений о том, что более, а что менее важно. Анализ полученных данных показал, что на первом месте, по мнению родителей, должны быть задачи «охранительного» плана, предполагающие заботу о жизни и здоровье ребенка.

Таблица 2. Приоритетные задачи ответственного родительства (средняя величина по пятибалльной шкале)

Приоритет	Средняя
Следить за здоровьем	4,89
Предупреждать развитие пагубных пристрастий	4,88
Защищать в сложных ситуациях	4,86
Обеспечивать полноценным питанием	4,85
Учить стойкости, упорству	4,82
Находить время для ребенка	4,82
Прививать ребенку трудолюбие	4,80

В этой части пирамида приоритетов ответственного родительства совпадает с приоритетностью задач выживания так, как она сформулирована в теории А.Маслоу. На первом плане находятся интересы выживания, включая сохранение здоровья и жизни. Остальные задачи решаются после того, как решены базовые задачи.

Второе место в системе приоритетов делят между собой задачи экономические и задачи нормативной социализации.

Таблица 3. Приоритеты второго плана (средняя величина по пятибалльной шкале)

Приоритет	Средняя
Воспитывать самостоятельность, независимость	4,78
Знать, что ребенку нравится, а что нет	4,76
Развивать детей интеллектуально, научить их думать	4,74
Защищать от попадания в плохую компанию	4,74
Объяснять ребенку, как он должен вести себя в разных ситуациях	4,72

Население понимает, что нарушенный процесс социализации, например, попадание в дурную компанию, может стать причиной многих проблем, с которыми ребенок столкнется на более поздних этапах своей жизни. Не умея различать добро и зло, не обладая качеством самостоятельного суждения, ребенок легко может оказаться объектом манипуляции со стороны окружающих, действовать в ущерб своим долговременным интересам.

Экономические задачи подразумевают обеспечение ребенка одеждой (4,67), с тем, чтобы он не чувствовал, что в чем-то обделен по сравнению

со своими сверстниками, оплату учебы в том случае, если это необходимо (4,61), и, в меньшей степени, покрытие расходов на досуг ребенка, а также его карманные расходы (4,30 и 3,96 соответственно).

Следует подчеркнуть, что выстраивание диалоговых, эмпатичных отношений с ребенком, как правило, не выносятся родителями в круг самостоятельных задач. Отдельные пункты, относящиеся к коммуникации, разбросаны по всей системе приоритетов – от высоких до менее высоких. Так, необходимость знать, что чувствует или думает ребенок, находится в верхней части таблицы с рейтингом, равным 4,70, а задача поощрять честность, откровенность ребенка, невозможные без эмпатичных отношений с родителем, ставится только на двадцатое место с рейтингом, равным 4,54.

Задачи духовного плана стоят в системе родительских приоритетов на самом низком уровне. Необходимость совершать совместные вылазки в кино или музей находится в нижней части таблицы (4,20), а необходимость приобщать ребенка к вере в Бога на самом последнем месте в системе приоритетов (3,63). Это притом, что к числу верующих отнесли себя 76,2% опрошенных. Очевидно, что религия пока не рассматривается респондентами как важное условие успешной социализации ребенка, как стратегия воспитания, обеспечивающая передачу ему важных ценностей, способных поддержать его в дальнейшей жизни.

В большинстве случаев примером ответственного родительства является для респондента кто-то из его близких, как правило, мать:

«Мама – ответственная, заботливая»
«Мама – все хорошее, все поступки ее правильные»
«Мама – никогда не наказывала меня физически, только зывала к моей совести»
«Мама – привила ценности семейной жизни, справедливое отношение к людям»
«Мама – хорошо воспитала, дала образование, в трудные минуты всегда была рядом»
«Мама – внимательная прививает много хороших качеств в человеке»
«Мама – всегда найдет добрые слова помощи»
«Мама – всегда найдет слова поддержки».
«Мама – всегда находит подход к людям»
«Мама – всегда понимает и помогает»
«Мама – всегда рядом, когда нужно»

Отмечается, что мать чаще занимается ребенком и чаще находится с ним в отношениях диалога, способствующего взаимному пониманию, она уделяет ребенку больше времени, оказывается рядом всегда, когда это

необходимо. Мать является образцом семейной жизни, она формирует представления о ней впрямую, на будущее.

Отец также рассматривается многими респондентами как пример:

«Мой отец, так как он много времени проводил со мной, приучал к труду, уделял время моей учебе».
«Мой отец, так как он никогда не оставлял меня в какой-то затруднительной ситуации, всегда давал совет, как поступить правильно».
«Мой отец. Звонит ежедневно, интересуется моими делами на работе и дома. Мне это нравится».
«Мой отец. Не могу пожаловаться на свое воспитание, т.к. Всегда отец являлся примером».
«Мой отец. Он сделал из меня настоящего мужчину – ответственного, доброго».
«Мой отец. Присмотр за ребенком на всех жизненных этапах и помощь ему».
«Мой отец. Потому что настоящий мужик».

Роль отца включает в себя образец мужественности, ответственность отца проявляется в необходимости гармонично сочетать конфликтующие между собой качества – мужественность и заботливость, способность помочь ребенку и воспитание в нем самостоятельности. Для женщин ответственный отец становится образцом мужчины, с которыми они, уже став взрослыми, хотели бы создать собственную семью. Для мужчин отец – это образец мужественного поведения, умелого воспитателя, помогающего с честью преодолевать все жизненные трудности («настоящий мужик»). Достоинства отца возрастают, если он заботится о ребенке даже тогда, когда ребенок стал взрослым. Именно это подразумевает респондент, говоря о «присмотре на всех этапах и помощь ребенку». Долг отца, высоко оцениваемый респондентами, заключается еще и в том, чтобы быть с ребенком рядом в том случае, если ребенку плохо, если он оказался в затруднительной ситуации. Настоящий отец, полагают респонденты, не может бросить своего ребенка. Чтобы ни случилось в семье, как бы ни складывались его отношения с матерью ребенка, он остается рядом с ним, поддерживает его, ведет по жизни.

Персонажи публичной жизни попадали в число образцов родительской ответственности крайне редко. Складывается впечатление, что респонденты в полной мере осознают то, что герой телевизионного экрана или знаменитость из какой-либо иной сферы публичной жизни – это конструируемые, медийные образы, имеющие крайне мало общего с той реальностью, в которой «звезды» действительно живут. Участие звезды в рекламной кампании может быть эффективным, когда в центре внимания находятся потребительские практики. Более важные, экзистенциальные вопросы респонденты предпочитают решать, ориентируясь на собственный опыт и опыт семьи в целом.

Вопрос о том, что не должен делать ответственный родитель, принес следующие результаты. Во-первых, ответственный родитель не должен бросать ребенка, он должен нести за него ответственность даже в том случае, если обстоятельства этому не способствуют.

«Бросать детей нельзя».
«Бросать его, оставляя одного в трудных ситуациях».
«Бросать не нужно».
«Бросать ребенка в опасности».
«Не бросит ребенка».
«Бросить детей, не интересоваться их жизнью».
«Не бросит своего ребенка».

Особенно предосудительной считается ситуация, когда родитель бросает ребенка в опасной, трудной ситуации. В подобных обстоятельствах родитель должен мобилизовать все имеющиеся у него ресурсы, придти ребенку на помощь.

Второе важное условие ответственного родительства – это избегание насилия. Действительно ответственный родитель не станет бить ребенка, подвергать его унижению, физическому или психологическому. Одной из форм психологического насилия является желание оставить ребенка в трудной ситуации, отказать ему в помощи именно в тот момент, когда он более всего в ней нуждается.

«Не будет бить своего ребенка».
«Не будет бить своих детей, унижать, отказывать в поддержке, помощи».
«Не будет бить, подвергать насилию своего ребенка, угрожать и оскорблять».

В-третьих, ответственный родитель, полагают респонденты, – это тот, кто подает ребенку правильный пример, сознательно строит свой собственный образ так, чтобы задать ребенку правильные жизненные ориентиры. Для этого ему зачастую необходимо справиться со своими недостатками или слабостями, например, курением или стремлением к алкоголю. Потакая собственным слабостям, родитель создает условия для их передачи следующему поколению. Образ родителя, оседающий в сознании ребенка, полагают респонденты, лишь отчасти является продуктом спонтанного поведения, в другой его части это – образец, конструируемый родителем с учетом интересов ребенка. Ответственный родитель отличается от безответственного тем, что последний не осознает этих обстоятельств, действует так, словно «другого», каковым является ребенок, не существует.

Для того чтобы определить типологию ответственного родительства, в исследовании был выполнен факторный анализ. Его суть заключается

в том, чтобы выявить устойчивые комбинации, формируемые переменными, входящими в определение ответственного родительства.

Таблица 4. Результаты факторного анализа.

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
ЗНАТЬ, ЧТО РЕБЕНКУ НРАВИТСЯ, А ЧТО НЕТ		0,65					
ЗНАТЬ, ЧТО ДУМАЕТ, ЧУВСТВУЕТ РЕБЕНОК		0,70					
НАХОДИТЬ ВРЕМЯ ДЛЯ РЕБЕНКА		0,67					
ГОВОРИТЬ НА ВАЖНЫЕ ДЛЯ НЕГО ТЕМЫ		0,66					
УСТРАИВАТЬ СОВМЕСТНЫЕ ВЫЛАЗКИ В КИНО, МУЗЕЙ		0,57					
ОБЪЯСНЯТЬ РЕБЕНКУ, КАК ОН ДОЛЖЕН ВЕСТИ СЕБЯ В РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ		0,43		0,52			
УКАЗЫВАТЬ ЕМУ ГРАНИЦЫ ДОЗВОЛЕННОГО В ПОВЕДЕНИИ				0,66			
НАКАЗЫВАТЬ ЕГО ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ				0,70			
ЗАПРЕЩАТЬ ТО, ЧТО ВРЕДНО ДЛЯ РЕБЕНКА, НЕСМОТРЯ НА ЕГО ПРОТЕСТЫ				0,72			
ПРОВЕРЯТЬ ЕГО ДНЕВНИКИ, СПЕДИТЬ ЗА ЕГО УСПЕВАЕМОСТЬЮ В ШКОЛЕ		0,44					
ПОощрять ОТКРОВЕННОСТЬ, ЧЕСТНОСТЬ РЕБЕНКА		0,43			0,41		
ВОСПИТЫВАТЬ В РЕБЕНКЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, НЕЗАВИСИМОСТЬ							
Позволять РЕБЕНКУ САМОМУ ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ В ТОМ, ЧТО ЕМУ НРАВИТСЯ					0,71		
НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ В ОБЩЕНИЕ РЕБЕНКА СО СВЕРСТНИКАМИ					0,72		
ОБСУЖДАТЬ С НИМ ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ					0,47		
ЗАЩИЩАТЬ РЕБЕНКА ОТ НАСИЛИЯ СО СТОРОНЫ СВЕРСТНИКОВ						0,47	
В СЛОЖНЫХ СИТУАЦИЯХ ЗАЩИЩАТЬ РЕБЕНКА	0,44						
ПРЕДУПРЕЖДАТЬ РАЗВИТИЕ У РЕБЕНКА ПАГУБНЫХ ПРИСТРАСТИЙ	0,61						
ЗНАТЬ ДРУЗЕЙ СВОИХ ДЕТЕЙ, ТЕХ, С КЕМ ОН ОБЩАЕТСЯ						0,59	
ЗАЩИЩАТЬ РЕБЕНКА ОТ ПОПАДАНИЯ В ПЛОХУЮ КОМПАНИЮ						0,67	
СЛЕДИТЬ ЗА ЗДОРОВЬЕМ ДЕТЕЙ	0,62						
ПРИЛИЧНО ОДЕВАТЬ ДЕТЕЙ	0,42		0,63				
ОБЕСПЕЧИВАТЬ ДЕТЕЙ ПОЛНОЦЕННЫМ ПИТАНИЕМ	0,51		0,49				
ДАВАТЬ ДЕТЯМ КАРМАННЫЕ ДЕНЬГИ			0,71				
ОПЛАЧИВАТЬ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ, ЕСЛИ ЭТО НЕОБХОДИМО			0,62				
ОПЛАЧИВАТЬ РАСХОДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОСУГОМ ДЕТЕЙ			0,75				
ВОСПИТЫВАТЬ В ДЕТЯХ ВЕРУ В БОГА, ПРИОБЩАТЬ ДЕТЕЙ К ЦЕРКВИ							0,80
РАЗВИВАТЬ ДЕТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО, УЧИТЬ ИХ ДУМАТЬ	0,69						
ПРИВЛИКАТЬ ИМ ТРУДОЛЮБИЕ	0,65						
УЧИТЬ ИХ СТОЙКОСТИ, УПОРСТВУ, УМЕНИЮ ПРЕОДОЛОВАТЬ ТРУДНОСТИ	0,67						
УЧИТЬ ДЕТЕЙ БЫТЬ ПАТРИОТАМИ, ЛЮБИТЬ СВОЕ ОТЕЧЕСТВО							0,70

Анализ не выявил фактора, имеющего доминирующее влияние на совокупность. Самый влиятельный фактор, первый, по «весу» примерно равен второму (11,8% и 11,5%), а третий фактор – четвертому и пятому (8% и 7,8%), шестой и седьмой покрывают примерно каждый по 5% совокупной дисперсии (вариации) признаков. Данная ситуация говорит о том, что,

в целом, соглашаясь по поводу приоритетов, респонденты существенно расходятся в нюансах восприятия изучаемого понятия.

Первый тип акцентирует необходимость развивать личностные качества детей – учить их стойкости, трудолюбию, предупреждать развитие у детей пагубных пристрастий, способных повредить им в будущем. Второй тип ставит на первый план проблему коммуникации, необходимость говорить с ребенком на важные для него темы, развивать взаимное доверие. Третий тип выводит на первое место материальный фактор – необходимость для ответственного родителя одевать детей, оплачивать их учебу, обеспечивать их карманными деньгами. Четвертый тип подчеркивает значение социализации, привития ребенку важных общественных норм. Для пятого типа важнее всего в ответственном родителстве формирование в сознании ребенка адекватных представлений о свободе, ее границах и ее возможностях. Шестой тип делает акцент на действиях охранительного плана: ответственный родитель, полагает он, должен защитить ребенка от плохой компании, он должен знать круг друзей своего ребенка, чтобы понимать, кто среди них может стать для него угрозой. И, наконец, седьмой тип ставит во главу угла воспитание в ребенке патриотических убеждений и приобщение его к вере и церкви.

По мнению респондентов, формированию устойчивых представлений об ответственном родителстве может способствовать правильная информационная политика.

Рис. 12. Меры помощи ответственному родителству.

Не все согласны с тем, что ситуацию можно изменить посредством информационного воздействия. Как показало исследование, мужчины чаще испытывают скепсис в отношении подобных мер, чем женщины. Около 18% мужчин полагают, что никакие меры не могут помочь родителю стать более ответственным. В группе женщин доля «скептиков» существенно меньше – 11,6%.

Остальные респонденты распределились следующим образом: мужчины поставили на первое место хорошую литературу о том, как нужно строить отношения с детьми. Мужской тип отношения к проблеме более рационален: теоретическое, «книжное» знание для него более приемлемо, чем какие-либо коммуникационные взаимодействия. Женщины также поддерживают идею издания хороших книг по теме, но все же на первое место ставят консультации психолога: личный контакт, диалог со специалистом для женщин важнее, чем теоретическое, «общее» знание. Мужчины и женщины отметили примерно равными долями (18,9% и 20,2%) полезность телевизионных передач по проблемам воспитания, а также поддержали на том же уровне идею обучения уходу за маленькими детьми. Необходимость обучения вытекает из факта низкой рождаемости, приводящей к тому, что **в семье не происходит накопления опыта ухода за маленькими детьми**. Все чаще складывается ситуация, когда ребенок становится не только в собственной семье респондента, но и в семьях предыдущего поколения единичным событием. К этому надо добавить тот факт, что современные дедушки и бабушки не имеют возможности посвящать все свое время внукам. Недостаточные государственные пособия вынуждают их продолжать работать даже после выхода на пенсию. Свободного времени у них остается не больше, чем у родителей ребенка.

Доля поддержавших идею интернет-сайта, посвященного проблемам воспитания, получила поддержку менее 10% опрошенных. На эффективность подобного способа общения с молодыми родителями влияет ограниченность распространения быстрых интернет-сетей в России. По сути «паутиной» покрыты в полной мере только крупные российские города, в остальных населенных пунктах качество связи, да и ее дороговизна не позволяют молодым семьям пользоваться ею в полной мере. Обращает на себя внимание тот факт, что в группе мужчин доля поддержавших идею Интернет-сайта больше, чем в группе женщин. Из полученных данных с необходимостью следует, что **стратегии обучения родительству для отцов и матерей должны строиться по разным схемам: для женщин должна быть предусмотрена возможность интерактивного общения, для мужчин – полезные книги, телевидение и Интернет**. Что касается полезных книг, то их можно было бы издавать и вручать молодым родителям уже в роддомах в рамках государственной программы поддержки родительства.

Эксперты об ответственном родительстве

Как показывает анализ мнений, высказанных экспертами по вопросу о том, что такое «ответственное родительство», данное понятие имеет два измерения. Во-первых, ответственное родительство связано с качественными характеристиками личности индивида и предполагает достижение

зрелости. Несмотря на то, что в ответах экспертов акцентируются разные аспекты зрелости (эксперты говорят о социальной, эмоциональной, психологической, духовной, гражданской зрелости), очевидно, что речь идет о комплексной характеристике личности индивида, подразумевающей успешную социализацию в обществе и достижение определенного жизненного статуса. Зрелость означает способность индивида нести ответственность, прежде всего, за свою жизнь, за свои поступки:

«Во-первых, наверное, сами люди, которые решили завести ребенка, которые создали семью, – они должны определенным уровнем эмоциональной зрелости обладать. В общем, какую-то ответственность за свою жизнь нести. Тогда они могут быть и ответственными родителями. Если этого нет, то как-то странно ждать от них ответственности в отношении детей, если они за свою жизнь, за то, что с ними происходит, ответственности не несут. Поэтому, прежде всего, это какой-то уровень зрелости людей». (Москва, Психолог)

«Я думаю, что все-таки должна быть какая-то нравственная и гражданская зрелость прежде всего у родителей. Это самое главное – нравственная и гражданская зрелость. А потом уже материальная сторона. Когда человек созрел как личность, как профессионал, он уже может найти себе и работу, и жилье какое-то организовать, и каких-то помощников найти в лице бабушек, дедушек, каких-то нянь и так далее». (Екатеринбург, Педиатр)

Вместе с тем, как указывалось выше, зрелость предполагает и достижение жизненного статуса – получение образования, наличие работы, определенный уровень материальной обеспеченности. Иначе говоря, зрелость в социальном плане подразумевает способность родителей создать условия для рождения и воспитания ребенка.

«Когда оба родителя уже готовы, то есть осознанно создают условия для рождения ребенка. Осознанно». (Краснодар, Педагог-психолог)

Во-вторых, ответственное родительство подразумевает выполнение определенных функций. Причем, родительские функции подразделяются экспертами на две группы. Первую группу (или базовый уровень) образуют функции, связанные с удовлетворением физиологических, материальных потребностей ребенка (питание, одежда, жилищные условия).

«На низкой ступени – это значит обеспечить ребёнка элементарными вещами (питанием, охраной жизни, одеждой и канцтоварами к образовательному процессу). Это как минимум». (Екатеринбург, Учитель)

Вторая группа функций связана с воспитанием, с эмоциональной вовлеченностью родителей в жизнь ребенка. С этой точки зрения, ответственное родительство представляет собой выстраивание коммуникации между родителями и ребенком и характеризуется экспертами как дружба, участие родителей в жизни ребенка, родительская любовь к ребенку.

«То есть родители должны быть другом для детей – вот это будут настоящие родители». (Екатеринбург, Учитель)

«Ответственное родительство – это, наверное, когда родители не над детьми, а рядом, причем живут жизнью своих детей, помогая, направляя, и в то же время с ответственностью относятся к поступкам детей». (Краснодар, Заместитель директора средней школы по воспитательной работе)

Следует подчеркнуть, что, по мнению экспертов, создание благоприятных материальных условий для рождения и воспитания ребенка является необходимой, но недостаточной характеристикой ответственного родительства. Более того, сосредоточенность родителей исключительно на создании хороших материальных условий может приводить к безответственному родительству.

«Ребенка недостаточно просто одевать, кормить и даже, может быть, нагружать его какими-то социальными, социально значимыми благами. Важно проводить с ним время, разговаривать, разбираться в каких-то его проблемах, находиться с ним в его, так сказать, психической реальности. Это главное». (Краснодар, Заместитель директора средней школы по воспитательной работе)

«Единицы были дети новых русских, но это были самые несчастные дети. Это были самые несчастные дети при всем материальном благополучии, притом, что их привозили на «Мерседесах» в детские сады. Это были самые несчастные дети, потому что они не имели главного – они не имели истинной, настоящей родительской любви». (Екатеринбург, педиатр)

«Должно быть какое-то равновесие между материальным и педагогическим и психологическим действием на ребенка. То есть, как говорят, золотая середина» (Екатеринбург, специалист по социальной работе)

Ответственное родительство складывается в результате постоянного взаимодействия, коммуникации между родителями и ребенком. При этом чтобы подобное взаимодействие приводило к формированию действительно ответственного родительства, родители должны руководствоваться в первую очередь не своими собственными интересами, желаниями или потребностями, а интересами и потребностями самого ребенка как личности. В связи с этим ответственное родительство подразумевает наличие такого важного качества, как понимание интересов ребенка. Иначе говоря, ответственные родители – это родители, обладающие особой родительской компетенцией, то есть пониманием того, что на данном возрастном этапе или в данной жизненной ситуации нужно их ребенку. Отсутствие родительской компетенции может приводить к совершению безответственных поступков даже со стороны любящих и лично состоявшихся родителей:

«...Такой случай: был приступ эпилепсии у ребёнка, мама не вызвала скорую помощь. При этом она очень любит своего ребёнка, как она

считает. Она держала его на руках весь этот приступ эпилепсии, к себе прижав, кричала мужу... не давала мужу вызвать скорую тоже... (...) Ну вот мужу говорила «не вызывай», и он стоял, не вызывал, и кричала мужу: «Если сейчас он умрёт, я уйду за ним! Я покончу жизнь самоубийством!»
Вопрос: почему мама не вызывала скорую помощь? Ответ: мама стеснялась соседей, — что скажут соседи, если узнают, что у ребёнка эпилепсия? Потому что это болезнь, с её точки зрения, стыдная». (Москва, Руководитель благотворительного фонда)

В приведенном высказывании характеризуется безответственное поведение матери по отношению к своему ребенку. Эксперт расценивает поведение матери как безответственное именно потому, что в своем отказе вызвать скорую помощь больному ребенку она руководствовалась не нуждами ребенка, которому нужна была врачебная помощь, а своими собственными страхами и предрассудками.

В большинстве случаев эксперты не проводят гендерных различий в определении ответственности отца и матери. По мнению экспертов, ответственный отец – это, прежде всего любящий отец, способный установить контакт, взаимопонимание с ребенком:

«Наверное, тоже любящий отец, но опять кто какое понятие любви вкладывает. Любящий отец, наверное, который любит маму, которая родила этого ребёнка, и показывает сыну своим поведением, как надо любить, как относиться к маме, и ребёнок на этом воспитывается. И любить своего сына, дочку, тоже участвовать в их процессе». (Екатеринбург, Учитель)

Давая определение ответственной матери, эксперты акцентируют в первую очередь такие черты, как любовь, заботливость, теплота.

«Любящая мать. Мать, любящая своего ребёнка. Материнская любовь никого никогда не испортила». (Екатеринбург, Учитель)

«Хорошая мать – это, конечно, мать, которая любит, которая понимает, которая сопереживает, которая направляет и защищает, когда это необходимо». (Краснодар, Заместитель директора по воспитательной работе)

«Та, которая участвует в жизни своего ребенка, которая читает сказки на ночь, которая говорит ребенку, что любит его...» (Тула, Врач-акушер)

Рядовые респонденты об ответственном родительстве

Прежде чем приступить к рассуждениям об ответственном родительстве, рядовые участники исследования рассказывали о своей родительской семье, о том, какими своими личностными качествами, жизненными достижениями они обязаны своим родителям и своей семье. Как показывает анализ текстов, большинство рядовых участников исследования обязаны своей семье теми качествами, которыми они гордятся, которые они оценивают очень высоко.

«Она мне дала воспитание, какую-то самоуверенность, все внутренние качества, которыми я сейчас обладаю. (...) Какое-то самообладание, целеустремленность». (Екатеринбург, Подросток).

«Любовь к детям тоже от отца досталась. Также его пример. Причем необязательно к своему именно сыну, а вообще трепетное отношение к самим детям – вот это от отца еще. Ну, можно сказать, наша родовая черта по мужской линии». (Екатеринбург, Мужчина, 28 лет, дети)

«Все, что я сейчас имею, могу. Какие-то умственные способности, какие-то таланты, может быть, развивали во мне. Наверно, все, чем я сейчас могу похвастаться, это и дала мне моя семья» (Тула, женщина, 28 лет, замужем, детей нет)

Помимо личностных качеств, некоторые участники исследования приобрели в семье полезные навыки (например, шить или готовить). В родительской семье были привиты необходимые жизненные ценности, нормы, правила поведения.

«Знаете, это, прежде всего, прививание определенных жизненных ценностей, которыми стоит руководствоваться в дальнейшем при построении своих семейных отношений. Мама научила меня самому ценному в жизни – это понимаю, достижению каких-то целей путем общения с людьми. Все то, что она дала мне, я сейчас пытаюсь воплотить в своей собственной жизни». (Тула, Женщина, 28 лет, есть дети)

Кроме того, родительская семья дала образец семейных отношений: *«У меня в семье всегда очень ценились отношения между родителями, всегда отношение родителей к детям было очень такое... Всегда было очень много внимания, всегда следили за нашим ростом, за воспитанием, за тем, как мы выросли, за нашим обучением, всегда родители старались делать для нас максимально все, что они могли, дать мне и моей сестре».* (Екатеринбург, Женщина, 26 лет, есть ребенок)

На вопрос о том, что недодала родительская семья, большинство рядовых участников исследования ответили, что испытывали нехватку родительского тепла, внимания, любви, общения:

«Может быть, единственный момент, что когда мама с папой меня воспитывали, они были молодыми, то есть, практически студентами. Естественно, мне не хватало некоторого времени, поскольку они все время учились, и я была с бабушкой». (Екатеринбург, Подросток).

«Если смотреть субъективно, мне всегда казалось, что с появлением младшей сестры немножко урезалось внимание родителей ко мне, у нас с сестрой семь лет разницы, и я в большей степени была передана на опеку бабушки, папиной мамы, она со мной возилась. Мне этого отчасти не хватало, но с возрастом я прекрасно понимаю, с чем это

было связано, потому что маленький ребенок, второй все-таки, отнимает больше». (Екатеринбург, Женщина, 26 лет, есть ребенок)

«Наверное, ласки было мало, но, возможно, это все было компенсировано вниманием и занятостью моей мамы». (Тула, Женщина, 28 лет, есть ребенок)

Понимание ответственного родительства рядовыми участниками исследования во многом схоже с теми мнениями, которые были высказаны по данному вопросу экспертами. Так, по мнению рядовых участников исследования, ответственное родительство предполагает активное участие, включенность родителей в жизнь ребенка.

«Ответственные – это те, которые осознают, что от них, от их воспитания, от их действий сейчас зависит какая-то сформированная самооценка у ребенка, или нет. Может быть, те, которые посвящают свое время воспитанию ребенка, хождению по всяким кружкам, секциям, батутам, бассейнам и все прочее. Для меня это какой-то фактор ответственности, поскольку можно не сидеть на работе, а ходить с ребенком, если ты уж завел его». (Екатеринбург, Подросток)

«Которые следят за своим ребёнком. То есть не то что пошёл в школу – ну и пусть ходит, а надо оценки смотреть, проверять, в дневник заглядывать. (...) Не просто так, что взяли и отдали в секцию плавания, а что он там делает – непонятно. Надо всё-таки интересоваться». (Екатеринбург, Мужчина, 25 лет, без детей)

Ответственное родительство, с одной стороны, предполагает предоставление ребенку свободы выбора («Хочет мультики смотреть – пусть смотрит, хочет гулять – пусть гуляет» (Екатеринбург, Мужчина, 25 лет, без детей)), с другой – строгость, умение ставить запреты и ограничивать действия ребенка в тех ситуациях, когда это необходимо: «И, как бы, ребенок должен знать, что если папа с мамой говорят, что нельзя, значит, это действительно нельзя. Потом со временем он спросит, почему нельзя, и, естественно, нужно объяснить, почему нельзя. Но пока он еще в детском возрасте, должен знать. То есть папа с мамой запрещают выбегать на дорогу – значит, нельзя выбегать на дорогу. Почему – потом подрастет, поймет сам, или объясню».

(Екатеринбург, Мужчина, 28 лет, есть дети)

Рядовые участники исследования так же, как и эксперты, констатируют пересечение функций ответственного отца и ответственной матери:

«Так, чтобы была отдельно ответственность отца и ответственность матери, разделить нельзя. Если в данный момент это может сделать жена, то она делает, а потом, допустим, она не может, тогда придется делать отцу». (Екатеринбург, Мужчина, 25 лет, без детей)

«Как-то у нас мир изменился, и все обязанности перемешались...» (Екатеринбург, Подросток)

Вместе с тем, эксперты признают, что на отце лежит, прежде всего, функция материального обеспечения семьи: «Я не знаю, мне кажется, что

за папой все-таки какая-то материальная база, поскольку без нее никуда не денешься». (Екатеринбург, Подросток)

По мнению участников исследования, мать в большей степени ответственна за ребенка, чем отец. В определенной степени это связано с физиологией женщины: *«Наверное, можно начать даже с беременности. Она ходит, его вынашивает. А отцу-то что? Оберегать только, чтобы ничего не случилось: где-то тяжести чтобы не поднимала... а потом уже, когда ребёнок родится... Ну, у отца-то всё равно... Если девочка родится, то у отца вообще проблем никаких не будет»*. (Екатеринбург, Мужчина, 25 лет, без детей)

«Так как вот на начальной стадии, только вот ребёнок родился, мать больше несёт ответственность, нежели отец, потому что она должна и накормить ребёнка, спать уложить его». (Тула, Мужчина, 30 лет, не общается с ребенком)

Помимо обязанностей по уходу за ребенком, на женщине лежит функция по созданию уютной, эмоциональной комфортной атмосферы дома: *«Мама должна быть уютной, доброй и какой-то не радостью для ребенка, а каким-то утешением всегда, что-то такое мягкое и пушистое прямо»*. (Екатеринбург, Подросток)

В целом, по мнению рядовых участников исследования, родители ответственны за материальное обеспечение ребенка, за удовлетворение его потребностей в еде, одежде, жилье. Помимо этого, в круг ответственности родителей входят интеллектуальное развитие ребенка, организация его досуга, предоставление возможностей получить качественное образование.

«Если элементарно нечего поесть в доме, тогда ни о каком уюте речи быть не может. Все мы биологические существа. Поэтому родители должны быть ответственны за одежду, то есть это я даже не беру в расчет, для меня это как само собой разумеющееся». (Екатеринбург, Подросток)

«Естественные биологические потребности в еде и одежде опять же, в крыше над головой, что называется. И умственные – это, как минимум, обучение, в том числе и какое-то дополнительное развитие, образование. Какие-то кружки, секции и так далее, в зависимости от того, какая склонность и наклонность, способность к чему у ребенка». (Тула, Женщина, 28 лет, детей нет)

Рядовые участники исследования отмечают, что до определенного возраста не существует различий в ответственности отца и матери за ребенка. Функциональные различия проявляются в период, когда ребенок достигает полового созревания:

«Разница между родителями получается, когда ребёнок уже начинает иметь какие-то отношения с противоположным полом. То есть если это мальчик, отец должен объяснить, что и как, хотя дети сейчас и так через Интернет узнают всё гораздо быстрее, чем могут объяснить родители».

Но тем не менее, может, где-то совет какой-то дать, как лучше, что-то куда-то. Если девочка – значит, мать должна». (Екатеринбург, Мужчина, 25 лет, без детей)

По мнению участников исследования, ответственность родителей за детей уменьшается по мере взросления ребенка.

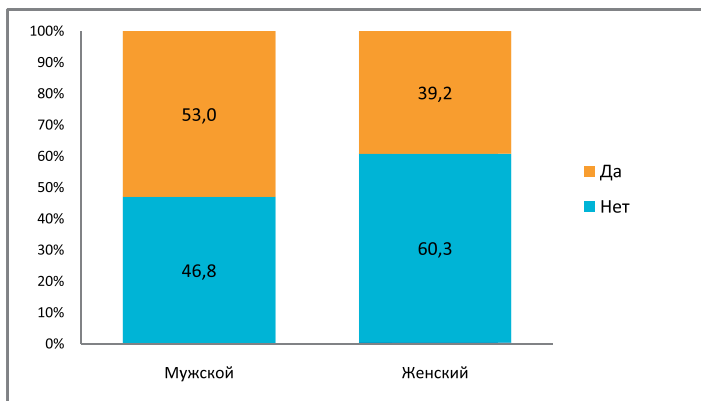
«Поэтому там, после десяти лет, об ответственности уже трудно говорить, когда человек уже полностью сформирован, есть и какой-то физический скелет, и какие-то окружающие примеры он переварил, и уже выбирает сам для себя, кем он хочет быть – Слайдерменом, извините, или дедом, который сидит и смотрит телевизор». (Екатеринбург, Подросток)

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ФИЗИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ ДЕТЕЙ

Физическое наказание в поколении родителей

В российском обществе физическое наказание детей имело широкое распространение. Около половины опрошенных (46,0%) заявили, что в детстве подвергались физическому наказанию.

Рис. 13. Физическое наказание в родительской семье.

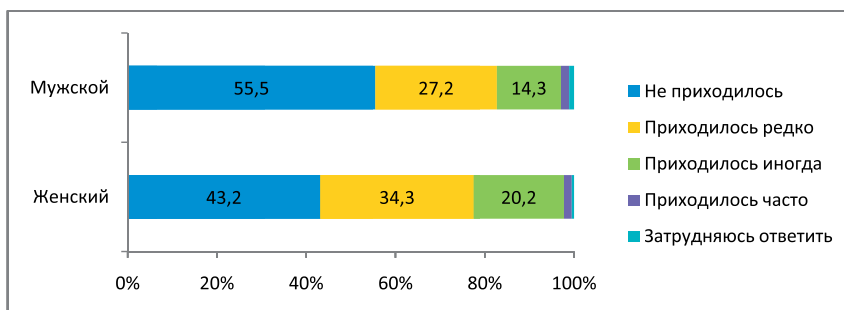
По сложившейся традиции, дети мужского пола подвергались физическому наказанию чаще, чем девочки: в группе мужчин доля тех, кто подвергался подобному воздействию, составляет большинство, в группе женщин – около 40%. Доля подвергавшихся физическому наказанию почти не зависит от возраста респондента. Исключение составляет поколение от 30 до 40 лет, в котором данная величина вырастает до 50,6%. Данное увеличение представляется естественным, если принять во внимание особенности того периода, на который пришлось детские годы названной группы – конец 80-х, период перестройки и завершение перестроечных процессов. Период застоя, сопровождавшийся широким распространением пьянства, и последующий за ним радикальный ценностный поворот, безусловно, усилили напряженность межпоколенческих настроений, спровоцировали несколько более высокий, чем в среднем, уровень семейного насилия. В последующих поколениях уровень насилия в отношении детей несколько уменьшился, но не настолько, чтобы можно было констатировать радикальное изменение общественных нравов. В поколении 16-19-летних, к примеру, доля подвергавшихся в семье насилию составила 43,3%. Для сравнения: доля испытавших физическое наказание в самой старшей группе (40-44 года) оказалась равной 46,6%, что ненамного больше.

Устойчивость практик физического наказания подчеркивается еще и тем фактом, что доля подвергавшихся физическому воздействию в образованном «классе» примерно такая же, как и в классе, имеющем более низкий образовательный статус (46,8% и 42,1%). Переменной, действительно влияющей на распространение практик физического наказания, является уровень благополучия: в группе малообеспеченных доля тех, кто имеет в опыте подобные практики, существенно превышает средние величины по совокупности в целом (54,8%). Симптоматично, что между средней и благополучной прослойкой существенных различий по этому показателю не наблюдается (44,3% и 45,1% соответственно). Итак, результаты исследования доказывают, что значительная часть респондентов, особенно респондентов мужского пола, становилась в семье жертвой практик физического наказания, а также то, что склонность к использованию подобных методов воспитания определяется культурой в большей степени, чем какими-либо демографическими показателями. Анализ семейных практик по группам с разным уровнем благополучия показывает, что малообеспеченные слои населения в этом измерении существенно отличаются от благополучных слоев: в этой совокупности чаще и раньше случаются браки и разводы, рождается больше детей и шире распространены разные формы насилия, включая физическое наказание детей.

Физическое наказание в современных семьях

Если физическое наказание – это действительно нормативное действие, разрешаемое и предписываемое культурой, то и нынешнее поколение родителей должно в той же мере использовать его в своих семейных практиках. Данные исследования убедительно подтверждают данную гипотезу: 51,8% современных родителей прибегали к физическому наказанию в воспитательных целях; 1,8% утверждает, что делали это часто, 17,8% – иногда, а 31,4% – редко. Парадоксальным фактом можно считать то, что женщины прибегали к физическому наказанию детей чаще, чем мужчины.

Рис. 14. Физическое наказание в семье респондента.

Если доля мужчин, использовавших практику физического наказания, составляет 44,5%, то доля женщин – 56,8%. В группе женщин больше тех, кто признается в том, что использовал физическое наказание «иногда» (20,2% и 14,2% соответственно) и больше тех, кто «прибегал к нему редко» (34,2% и 27,2%). Объяснить этот факт можно лишь тем, что именно женщины все чаще берут на себя всю полноту ответственности за воспитание детей. В подобной ситуации им все чаще приходится играть по отношению к ребенку мужскую «санкционирующую» роль, подразумевающую угрозу физического наказания в случае невыполнения родительских предписаний. Возникает ситуация, при которой не только ответственность за ребенка, но и трансмиссия культуры физического наказания происходит через мать. Фигура отца ослабевает даже в том измерении, где традиционно он был особенно влиятелен, а именно в роли ретранслятора социальных норм. Возникает закономерный вопрос: в какой степени мать может адекватно справляться не только с теми задачами, кото-

рые традиционно ложатся на ее плечи, но и с ролью нормативного субъекта? Ответ на этот вопрос не может быть простым: надежная его интерпретация возможна только после того, как войдет в зрелый возраст следующее поколение, воспитанное матерями, усвоившее нормативные образцы, характерные для неполных семей.

Как показал анализ данных, на практики физического наказания значимо влияют две переменные – доход и уровень образования. В группе «обеспеченных» уровень распространения физических наказаний намного ниже, чем в группе бедных (40,1% и 62,6% соответственно). В группе респондентов, имеющих высшее образование, ниже интенсивность применения практик физического воздействия: доля использовавших данную меру редко равна 36,6%, в группе со средним образованием она составляет 29,8%. Соответственно в группе респондентов со средним образованием больше доля тех, кто прибегал к подобным наказаниями иногда (18,7% и 15,0%) или часто (2,1% и 0,7%).

Гипотеза о культурной трансмиссии норм физического наказания имеет подтверждение еще в двух выявленных фактах. Во-первых, результаты исследования обнаруживают тесную взаимосвязь между собственным детским опытом респондента и степенью применения им физического наказания в отношении собственных детей. Коэффициент корреляции между двумя переменными (Спирмен ρ)³, составляет 0,29, что в прикладной статистике рассматривается как высокий уровень взаимосвязи. Во-вторых, наличие трансмиссии доказывается установками респондента, весьма толерантными по отношению к методам физического воздействия на ребенка. Только 36,9% опрошенных уверены в том, что физические наказания вредны и должны быть исключены из практик воспитания; почти треть опрошенных (33,6%), хотя и признают вред физических наказаний, полагают, что в некоторых случаях они могут применяться. Около пятой части опрошенных полагают, что в некоторых случаях физические наказания даже могут быть полезны для ребенка, а 5,6% убеждены в том, что обойтись без них нельзя.

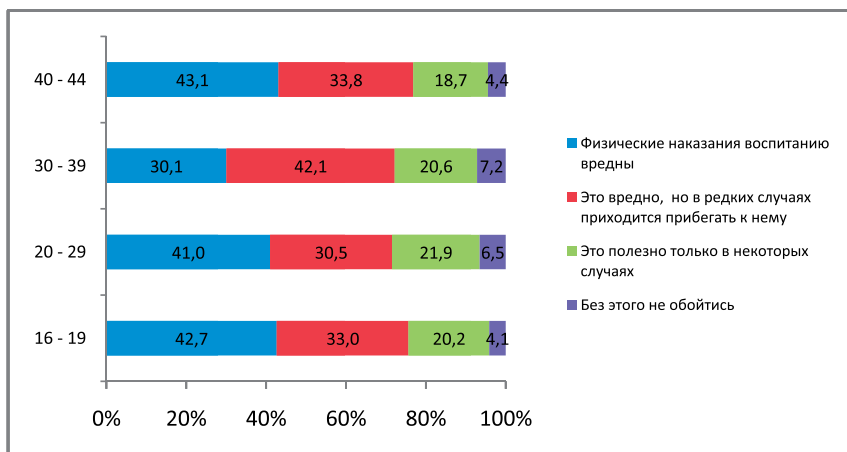
³ Коэффициент корреляции Спирмена используется в отношении так называемых порядковых, оценочных переменных. Он колеблется от -1 до $+1$. Чем ближе коэффициент к -1 или $+1$, тем выше уровень взаимосвязи между переменными. «Минус» или «плюс» обозначают направление связи. В статистических практиках, коэффициент Спирмена, равный 0,6, рассматривается как полная тождественность двух переменных.

Рис. 15. Отношение к физическому наказанию: распределение по уровню благополучия.

Единственной переменной, влияющей на общественные нравы в плане их смягчения, является уровень благополучия. В обеспеченном слое населения доля тех, кто считает, что физические наказания вредны и должны быть изжиты, больше, а доля тех, кто полагает, что без них не обойтись, существенно меньше, чем в группе бедных.

Рис. 16. Отношение к физическому наказанию: распределение по возрасту

По данным исследования, различия между возрастными группами по такому параметру, как отношение к физическому наказанию невелики. Наибольшие отличия наблюдаются в группе 30-39 лет, где доля тех, кто принимает физические наказания как один из возможных вариантов воздействия на ребенка больше, чем в других группах. Одно из объяснений этому:

в этой группе больше, чем в какой-либо другой, детей дошкольного или школьного возраста. Соответственно в ней больше «практиков» воспитательного процесса, полагающих, что знают, как, в какой степени применять физическое наказание.

Эксперты о физическом наказании детей

По мнению экспертов, в настоящее время физические наказания являются распространенной, привычной практикой воспитания в российском обществе: «...У каждого родителя хотя бы раз поднималась рука» (Екатеринбург, Специалист по социальной работе). Однако оценить масштаб данного явления весьма сложно в силу ряда причин. Во-первых, как показывает анализ текстов интервью, не существует единого представления о том, что считать физическим наказанием. Диапазон физических воздействий, применяемых родителями в отношении ребенка, весьма широк: от потряхивания за плечи, шлепка по мягкому месту и поправки в угол до тяжких побоев, оставляющих синяки на теле ребенка: «Смотря как они наказывают: бывает, за двойку мы полупим, поставим в угол, а бывает, что мы избиваем так, что потом ребёнок приходит синий в школу, и из школы его уже увозят на скорой» (Екатеринбург, Инспектор комиссии по делам несовершеннолетних).

Во-вторых, экспертами отмечается тот факт, что не обо всех случаях физических наказаний становится известно другим – соседям, учителям и даже родственникам. Данные факты скрываются как самими родителями, так и детьми. Порой о том, что родители применяют физические наказания, становится известно либо случайно, либо в критической ситуации:

«Наказывают, и довольно часто. Иногда просто в этом не признаются. Потом выясняется, в процессе выясняется. С виду благополучная семья, и мама та же, а выясняется, что мама бьет ребенка. Насколько часто – это трудно, потому что не все признаются, не все отвечают положительно на вопрос: «Наказываете ли Вы физически ребенка?» Может быть, даже запугивают ребенка, чтобы не говорил. А потом в процессе общения это все равно вскрывается». (Краснодар, Педагог-психолог)

По вопросу о допустимости физических наказаний мнения экспертов разделились. Так, некоторые из экспертов считают, что физические наказания недопустимы ни при каких обстоятельствах. Данная позиция обосновывается следующим образом. Во-первых, физические наказания безусловно вредны, так как, помимо физических страданий, причиняемых ребенку, унижают его личность, наносят психологическую травму, пробуждают и развивают в ребенке негативные эмоции и черты характера (злость, обиду, мстительность, жестокость, агрессию), снижают самооценку.

«Моральные – то, что мы, конечно, немножко ломаем психику, унижение. Физическое наказание – это унижение, то, что к нему смогли так отнестись. Это большая обида, и если после этого не было разговора, ребёнка не вывели из ситуации – почему так сделала мама, и мама не извинилась, то это кончится плохо. Ребёнок будет накапливать злость». (Екатеринбург, Учитель)

«А только жестокость в ребенке воспитывают. Только ожесточают детей очень. У нас был случай, когда мальчик таким образом наказывался очень часто отцом, и из этого мальчика ничего хорошего не получилось, он оказался изолированным сейчас. (...) Да, в колонии. Потому что он настолько стал жестоким, он настолько стал закрытым, злым – не могу даже охарактеризовать, каким. И это сделали родители. Поэтому ничего хорошего. Этот ребенок в будущем, в жизни будет жестоким человеком». (Краснодар, Заместитель директора по воспитательной работе)

Во-вторых, факт применения физических наказаний свидетельствует о том, что существует некий изъян, проблема во взаимодействии между родителями и ребенком. Применение физических наказаний – показатель конфликтной ситуации, сложившейся между родителями и ребенком.

«Это конфликт, уже не скрытый, а явный. Физическое наказание – это конфликт. То есть нет взаимодействия, нет сотрудничества между мамой, допустим, и ребенком, папой и ребенком, нет». (Екатеринбург, Психолог).

Более того, некоторые из экспертов полагают, что применение физических наказаний является проявлением педагогической некомпетентности, бессилия родителей. Наказывая физически ребенка, родитель тем самым расписывается в своей педагогической несостоятельности, признает свою неспособность иначе воздействовать на ребенка.

«Если мать или отец наказывают ребенка, то он лечит следствие, а не причину. Значит, это он что-то пропустил в воспитании своего ребенка. Он что-то проглядел, он что-то сделал неправильно». (Екатеринбург, Педиатр).

«Если человек физически наказывает ребенка, то он показывает свое бессилие. «Я не могу с тобой больше, я не могу никаким образом с тобой договориться, кроме того как приложить руку, силой». То есть это доказывание своей... с одной стороны, это слабость человека, какое-то безволие, бессилие над проблемой и над ребенком. То есть «я не могу с тобой справиться». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе).

В-третьих, эксперты подчеркивают неэффективность физических наказаний как метода воспитания.

«Все физические наказания, такие систематические, никогда не воспитывают хорошего человека. Это пагубно влияет и на мировоззре-

ние, и на характер, и вообще на состояние души человека». (Краснодар, Социальный педагог)

«Я считаю, что вообще недопустимо, наказывать ребёнка таким способом нельзя. Оно не приводит ни к какому вообще результату, кроме отрицательного. Ещё ни одно физическое наказание не принесло никакой пользы». (Краснодар, Психолог).

«Нет, я считаю, что не допустимы, что это не метод, что он сопряжен с унижением достоинства ребенка и просто неэффективен часто». (Москва, Психолог)

Будучи неэффективным методом воспитания, физическое наказание становится тем маркером, который обозначает наличие проблемы во взаимодействии между родителями и ребенком, наносит непоправимый ущерб психике и личности ребенка.

Наряду с изложенной выше точкой зрения, в ходе исследования экспертами было высказано и другое мнение – о том, что в определенных ситуациях и в определенных пределах физические наказания допустимы и могут быть полезны.

«Есть определенный опыт, когда, наказывая человека физически, ему потом, наоборот, стало лучше. Очень часто слышишь, когда ребенок, допустим, курит, если его на первых порах поймали, его побили очень сильно ремнем или еще как-то, то потом нет желания брать сигареты, вообще в принципе. Сигареты, или алкоголь, или еще что-то. Здесь можно сказать, что это действительно, физический контакт был. Хорошо подействовал на человека». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

Эксперты, придерживающиеся подобной точки зрения, признают, что применение физических наказаний в качестве метода воспитания имеет ряд существенных ограничений. Во-первых, физические наказания могут применяться в том случае, если другие способы воздействия исчерпаны и не принесли желаемого результата. Иначе говоря, физическое наказание – последний аргумент в арсенале воспитательных средств родителей:

«В воспитательных целях, если это необходимо. Если это последний аргумент может быть». (Москва, Психолого-социальный педагог).

«Есть такие возрастные кризисы. И иногда, когда ребенок проходит эти кризисы – три года, пять, тринадцать, естественно, он будет самоутверждаться и прибегать к различным методам при этом. По своим подругам знаю, что повторяется практически до мелочей ситуация – это ничего не слушающий крик. Чтобы вывести его из этого аффекта, из этого жаления самого себя... Тряхануть в этот момент стоит. Может быть, даже отнести, макнуть головой под воду. Ничего». (Москва, Специалист по социальной работе).

«Поэтому здесь и сейчас, если что-то совершил ребенок и он не понимает словесно – здесь и сейчас можно физически его наказать, и он пой-

мет, за что. Спустя даже два часа, три часа – это всё забудется. Но вот когда случилось и родители наказали тебя, даже физически, это имеет большой положительный результат». (Краснодар, Социальный педагог)

Во-вторых, существуют возрастные ограничения: физические наказания могут применяться до определенного возраста:

«Естественно, это должно быть только до младшей школы, заканчивая этим периодом. Потому что девочки в 12-13 лет очень-очень на это реагируют болезненно, на физические наказания. А если это наказание производит отец, мужчина, это вообще для них полная трагедия. Если мальчишка как-то более-менее это переживет, то для девочки это очень глубокая психологическая травма». (Москва, Сотрудник Центра социальной помощи семье).

В-третьих, физическое наказание не должно оставаться без разъяснений со стороны родителей. После того, как ребенок был физически наказан, задача родителей – поговорить с ним о том, за что и почему он был наказан подобным образом.

Противоречивые суждения экспертов по поводу допустимости физических наказаний подтверждают факт неоднозначного отношения к данному методу воспитания в современном российском обществе. С одной стороны, как признает большинство экспертов, применение физических наказаний является в настоящее время устойчивой воспитательной практикой. С другой – применение физического наказания нормативно не закреплено в массовом общественном сознании. Более того, физическое наказание рассматривается как отклонение от нормы и осуждается, к примеру, в средствах массовой информации. В традиционном обществе физическое наказание как метод воспитательного воздействия на ребенка имело нормативную поддержку, в современном обществе можно говорить о стратегиях оправдания в большей степени, чем о стратегиях поддержки. Таким образом, в российском обществе наблюдается противоречие между воспитательной практикой, присущей традиционному обществу, и нормами, диктуемыми современным обществом. Проблема заключается в том, что транслируемый нормативный идеал о недопустимости физических наказаний не сопровождается выработкой соответствующих практик (например, обращение к специалистам по поводу трудностей в воспитании ребенка).

«У нас же часто родитель с этим никуда не может пойти, потому что боится, ожидает и, в общем-то, встретит серьезное осуждение. Поэтому это все как-то дома нарастает, и лишь некоторые родители, на самом деле, в практике нашего центра такие есть, которые приходят и говорят: «Мне с ним тяжело, что мне с ним делать?». (...) Много есть родителей, которые хотели бы изменить что-то, но

они не знают как. Они приходят, может быть, не с этим запросом, но случайно эта тема может всплыть, и тогда уже выясняется, что за этим, как раз, бессилие родителей, чувство вины у него из-за этого есть... (...) И вот в этот круг они попадают и не знают, как из него выбраться. И редко кто находит такую помощь. В принципе, структура психологической помощи, она пока в нашей культуре что-то новое». (Москва, Психолог)

Рядовые респонденты о физическом наказании детей

По словам большинства рядовых участников исследования, в детстве их физически наказывали. Следует отметить, что отношение к перенесенному в детстве физическому наказанию различное. Некоторые из участников признают правоту своих родителей и считают, что физическое наказание оказало благотворное воздействие.

«Изначально я, конечно, очень обижалась, у меня даже было чувство того, что меня никто не любит, я никому не нужна, и вообще я сейчас развернусь и уйду и обо мне вообще никто не вспомнит. А потом, по прошествии определенного времени, я понимала, что на самом деле мама-то права была, что на самом деле так нельзя было делать, плохо это». (Тула, Женщина, 28 лет, есть дети)

Другие считают, что применение физического наказания как воспитательного метода не оказало нужного влияния:

«Вот меня били из-за чего? Просто я школу прогуливал. И что? Били меня, и что? Я так же дальше и прогуливал ее. Ничего не помогало». (Екатеринбург, Мужчина, 18 лет)

Некоторые из участников исследования, воспитывающих в настоящее время детей, наказывают их физически.

«Вот даже с моим сыном... Иногда он, бывает, просто разыгрывается настолько сильно, что его просто словами не остановишь. Как бы они на него не действуют. Тут остается... Или даже когда его просто останавливаешь, той же самой силой, но как бы просто взял его и остановил – это тоже не действует. В таких случаях желательно... ну, тоже, конечно, не ремнем, не палкой, не розгами лупить, а тот же «поджопник» дать ему, чтобы он как бы... ну, это еще в маленьком возрасте... чтобы он просто хотя бы остановился. Остановился и начал как бы именно воспринимать, что ему говорят, что вот, мол, так не надо делать, еще что-нибудь в этом роде». (Екатеринбург, Мужчина, 28 лет, есть ребенок)

«Единственно, больше если не понимает на обычном уровне – разговор, беседа ведется на повышенных тонах. Ну в крайнем случае, конечно,

применяется угол. Ну немного, конечно, по попе, бывает, бывает, но это в крайне редких случаях и очень редко». (Тула, Женщина, 28 лет, есть дети)

Рядовые участники исследования придерживаются разных точек зрения по вопросу о допустимости физических наказаний. Некоторые из участников исследования признают допустимость применения физических наказаний в воспитательных целях.

«В воспитательных целях, конечно, могут наказывать». (Тула, Мужчина, 20 лет, не общается с ребенком)

«Могут, наверное, почему нет. Не до смерти, конечно, забивать, а так». (Тула, Мужчина, 28 лет, без детей)

«Могут, и даже нужно наказывать, но, естественно, не применяя чрезмерную физическую силу, потому что все должно быть в пределах допустимых норм. Можно при необходимости и шлепнуть по попе, и поставить в угол так, чтобы ребенок знал хоть какие-то преграды, ограждения. Потому что если все целиком и полностью спускать на самотек, ни к чему хорошему это не приведет. Но опять же все должно быть в пределах допустимых норм». (Тула, Женщина, 28 лет, без детей)

При этом участники исследования считают, что применение физического наказания является крайней, вынужденной мерой воздействия на ребенка и должно применяться до определенного возраста.

«Маленьких детей, лет до семи, наверное, можно, поскольку не то что ребенок не помнит, и с ним можно делать все что угодно, а когда он, может быть, плохо разграничивает для себя, что такое хорошо, а что такое плохо. Но не избивать его, а какие-то ну не шлепки, какие-то незначительные физические наказания (за уши подергать: «Что ж ты делаешь?», – как котята). А в дальнейшем – нет, мне кажется, это нехорошо, этого не должно быть, никаких затрещин, никаких скандалов с тасканием за волосы друг друга». (Екатеринбург, Подросток)

«Это должно быть для ребенка, особенно для маленького крайней мерой. Он должен понимать, что он перешагнул тот порог, когда можно отделаться объяснением, разговором, что это из рук вон, что нужно над этим задуматься и желательно не повторять таких ошибок. Потому что сначала наказывают родители тапочком или ремешком, потом будет наказывать жизнь. Чтобы этого не было, чтобы ребенок, повзрослев, не получил от жизни такой нехороший удар по голове, лучше прислушаться к этому тапочку еще в детстве». (Екатеринбург, Женщина, 26 лет, есть ребенок)

Наряду с этим была высказана и другая точка зрения, согласно которой физические наказания недопустимы, так как они травмируют психику ребенка и не являются эффективным воспитательным методом.

«Потому что ребёнок всё равно не поймёт. Чего ему – подзатыльник дашь – он будет только ходить и злиться, а так до него осознания проблемы-то ведь не дойдёт. Может быть, он в следующий раз и испугается что-то сделать, но потом-то всё равно настанет период, когда он станет полноценным человеком и когда ему уже просто будет ни к чему это всё, а он всё равно будет это делать, потому что он в детстве не понял, что это неправильно. Надо просто как-то найти подход и объяснить так, чтобы он понял, что сделал плохо. А не так чтобы взять и выпороть ремнём. Всё равно он просто злиться будет, а плохо, он будет просто какое осознания неправоты у него не появится. Он не будет понимать, что сделал – то время бояться, а потом перестанет бояться и будет делать то же». (Екатеринбург, Мужчина, 25 лет, без детей)

Результаты исследования говорят о том, что физические наказания являются устойчивыми практиками воздействия в российских семьях. Норма, запрещающая физическое наказание, либо игнорируется, либо рассматривается как гуманитарная, не всегда реалистичная точка зрения, которая имеет право на существование, но больше как ориентир на будущее, чем как реальное предписание.

ПРОБЛЕМА ОТКАЗОВ ОТ ДЕТЕЙ

Причины явления

В последнее время особенную остроту приобрела проблема отказов матерей от детей сразу после рождения, оставления детей в роддомах. По данным Минздрава, каждый год 12-13 тысяч матерей оставляют своих детей в роддомах.⁴ Причины явления эксперты ищут в обществе, в тех изменениях, которые произошли и происходят в нем в последние годы, а также в изменениях культуры, все более терпимо относящейся к идее индивидуальной самореализации в ущерб семье и деторождению. В настоящем исследовании упомянутые причины рассматривались в качестве рабочих гипотез, на действительные причины явления должны были указать эксперты и население в целом.

⁴ <http://www.runewsweek.ru/society/8903/>

Таблица 5. Причины отказов от детей (в процентах)

	16 - 19	20 - 29	30 - 39	40 - 44
Пьянство, наркомания	47,2	45,7	41,4	40,6
Бедность, невозможность содержать ребенка	38,2	27,4	27,5	23,5
Половая распущенность, беспорядочные связи	20,2	24,6	26,9	30,8
Кризис ценностей семьи, родительства	11,2	19,6	18,6	21,8
Неумение предохраняться от нежелательной беременности	15,5	16,8	13,9	10,3
Отсутствие поддержки матерям со стороны государства	6,0	5,5	8,3	5,6
Нежелание отцов брать на себя ответственность за рожденных детей	9,4	6,0	5,3	5,1
Проблемы с жильем	6,4	5,3	6,1	3,4
Неразвитость медицинских услуг	3,4	4,5	5,0	6,0
Проблемы у мигрантов с получением российского гражданства	0,0	0,5	0,3	0,0
Нет ответа	0,0	0,3	0,3	0,0
Другое	2,6	3,5	4,2	7,3
Затрудняюсь ответить	7,7	6,8	7,5	9,0

Наиболее значимой причиной отказов от детей население считает пьянство и наркоманию, повсеместно распространившуюся в обществе. Обращает на себя внимание то, что молодое поколение называет это явление причиной отказов даже чаще, чем старшее поколение. Вторая по значимости причина кроется в бедности населения и невозможности содержать ребенка, третья – в низкой культуре межличностных отношений, беспорядочных половых связей, приводящих к появлению нежелательных детей. На четвертом месте располагается общий кризис института семьи, его ценностей, включая ценность родительства. Из всех групп, выделяемых по признаку возраста, только самые молодые респонденты не вполне разделяют подобную точку зрения. И, наконец, пятая причина и последняя из значимых, – это низкая половая культура населения, неумение многих россиян и, прежде всего, молодежи пользоваться контрацептивами. Резюмируя отношение населения к причинам проблемы, следует подчеркнуть, что оно рассматривает в качестве таковых сочетание социальных и личностных поведенческих стратегий. Общество, находящееся в состоянии кризиса, но при этом поощряющее индивидуалистические, потребительские формы самореализации, обречено столкнуться с последствиями порождаемых им культурных противоречий. Общий кризис ценностей неизбежно порождает кризисную личность, типичным примером которой является мать, оставляющая новорожденного ребенка на попечение государства.

Оправдательные стратегии

Распространение «отказов» в значительной степени зависит от возможности избежать тотального осуждения в обществе, предложив ему

оправдательные аргументы, которые оно, в конечном итоге, может принять. Оправдание деяния невозможно, если общество склонно винить во всем саму мать, ее нежелание заботиться о ребенке. Оно становится более вероятным в том случае, если у матери-кукушки есть возможность представить факт «отказа» как игру внеличных, «объективных» социальных сил, перевести хотя бы часть ответственности за оставление ребенка на общество и его институты.

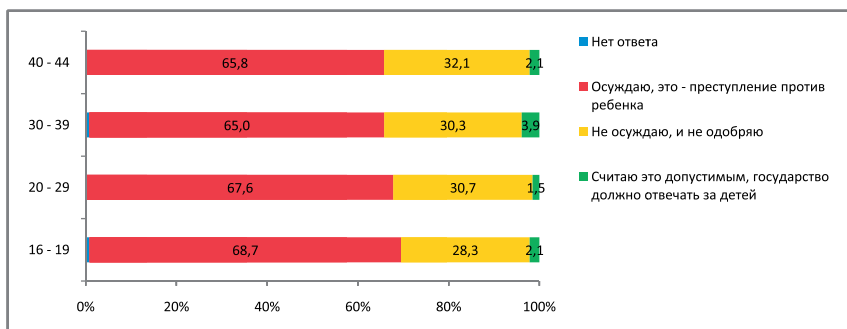
Как показывает исследование, в некоторых случаях подобная оправдательная тактика может иметь успех.

Таблица 6. Причины, оправдывающие мать, отказавшуюся от ребенка (в процентах)

	B50. ВОЗРАСТ РЕСПОНДЕНТА			
	16 - 19	20 - 29	30 - 39	40 - 44
Отсутствие доходов, средств к существованию	27,0	21,1	14,4	20,1
Тяжелая болезнь матери	18,5	15,3	18,9	19,7
Тяжелая болезнь, инвалидность ребенка	9,0	10,8	10,6	7,3
Отсутствие жилья	14,2	11,3	5,3	6,8
Отказ семьи – родителей или мужа – принять, признать ребенка	4,3	4,8	1,9	2,6
Многодетность семьи	3,0	2,5	5,3	2,6
Отказ отца помогать матери	6,4	2,5	2,5	1,3
Отсутствие у матери российского гражданства	2,6	0,5	0,6	0,0
Необходимость для матери иметь время для учебы, работы	0,9	0,5	0,8	0,9
Смерть отца ребенка	0,9	0,5	0,6	0,9
Другое	2,6	2,3	3,6	3,0
Ничто не оправдывает	45,1	54,3	57,2	57,7

Более половины опрошенных полагают, что не существует причин, которые могли бы оправдать отказ от ребенка. Доля тех, кто поддерживает подобную жесткую позицию, несколько отличается в «подростковой» группе: здесь доля тех, кто не видит таких причин, уменьшается до 45,1%. Одновременно в этой группе растет доля тех, кто готов принять в качестве оправдания причины материального плана: например, отсутствие доходов к существованию, отсутствие жилья или отказ отца помогать матери. Через подобные «мягкие» суждения получает подтверждение гипотеза об изменении культурной парадигмы в обществе. Молодое поколение, имеющие более выраженные материалистические и потребительские ориентации, с большей готовностью воспринимает аргументацию, относящуюся к области социального позиционирования и потребительских возможностей.

Рис. 17. Степень осуждения поведения матерей, оставляющих детей в роддоме

Несмотря на более мягкую позицию, заявленную в суждениях по вопросу оправдания, молодые респонденты точно так же, как взрослые в большинстве безоговорочно осуждают поведение «отказниц». Доля тех, кто занимает нейтральную позицию, заключающуюся в нежелании давать этому явлению моральную оценку, составляет во всех группах примерно 30%. На общем фоне выделяется страта «малообеспеченных»: в ней доля тех, кто занимает нейтральную позицию, существенно больше, чем в какой-либо другой группе (37,4%). Допустимым подобное поведение «отказниц» считает 2,4% населения, причем наибольшая доля оправдывающих «отказы» приходится на группу 30-39 лет (3,8%), а также группу мужчин (3,9%).

Данные исследования свидетельствуют о том, что в обществе постепенно формируется ядро представлений, существенно отличающихся от традиционной точки зрения, сводящейся к осуждению «отказов». Суть этой позиции состоит в том, чтобы избегать моральных оценок поведения женщин, отказывающихся от детей, рассматривать акт «отказа» как индивидуальное действие, объяснимое только в рамках конкретной биографии. Индивидуализация вопроса ведет напрямую к разрушению институциональных основ общественного воспроизводства, локализует ее в конкретной мотивации отдельного человека, лишая общество возможности нормативного суждения по данным вопросам. Симптоматично, что процесс разрушения нормативной основы получил наибольшее распространение именно в малообеспеченной страте, где «отказ» входит в качестве естественного дополнения к иным, не менее сомнительным практикам – беспорядочным половым связям, случайным беременностям, скоротечным бракам и не менее быстрым разводам. Можно предположить, что эволюция ценностей в данном направлении неизбежно приведет, как это уже случалось в прошлом в разных обществах и разных странах, к формированию особой культуры бедности, оправдывающей поведение, безусловно осуждаемое в других слоях населения.

Отношение экспертов к проблеме: мнение экспертов

Причины, указанные экспертами по вопросу о том, почему некоторые женщины отказываются от новорожденных детей, можно разделить на две группы. К первой группе относятся личностные характеристики и ценностные ориентации таких женщин. Отказ от ребенка зачастую рассматривается экспертами как крайнее проявление индивидуализма, нежелание брать на себя ответственность: *«Это к первому вопросу, безответственное поведение. То есть я не чувствую ответственности, я никому не должен. И я не хочу брать на себя эту ответственность за ребенка»*. (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

С этой точки зрения, отказ от ребенка является следствием неправильного воспитания, результатом того, что в ходе социализации женщиной не были усвоены определенные ценности:

«Потому что наше общество их воспитало, что ребенок не есть абсолютная ценность. Это не ценность для них». (Екатеринбург, Педиатр)

«Потому что они так воспитаны, что они могут отказаться от своего ребёнка». (Москва, Директор благотворительного фонда)

В связи с этим никакие внешние обстоятельства (материальная или жилищная необеспеченность, рождение больного ребенка, ранняя беременность и т.д.) не могут служить оправданием такого поступка. Более того, тот факт, что женщина, находящаяся в неблагоприятной жизненной ситуации, оставляет ребенка в роддоме, опять-таки рассматривается как следствие недостаточной социализации женщины, своего рода невстроенности в общество, приводящей к неинформированности о тех возможностях, которые существуют в обществе по защите и поддержке материнства и детства.

«Если ты развит, есть определенные социальные учреждения, которые могут тебе в этом помочь. Если ты владеешь этими знаниями, ты знаешь, что есть вот это – они мне так помогут, вот это учреждение, это учреждение и вот так, что я не останусь одна, он будет куда-то... если человек социализирован, он знает об этом. Если у него опять... он не социализирован, ему проще будет оставить, что он не справится с этим. Это опять безответственность. И уровень информированности, может быть, какой-то определенный страх». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе).

Ко второй группе причин относятся обстоятельства, которые могут подтолкнуть, вынудить женщину отказаться от новорожденного ребенка. Во-первых, это ранняя беременность. В представлении большинства экспертов отказ от новорожденных связан, в первую очередь, с ранней, подростковой беременностью: *«И в последнее время такая тенденция появилась, у нас стали рожать девочки младше шестнадцати. Соответственно, им,*

в принципе, не нужен ребёнок, они сами ещё дети, они ещё сами школьницы, поэтому они отказываются». (Екатеринбург, Инспектор Комиссии по делам несовершеннолетних)

Причем, по мнению экспертов, в данной ситуации очень важна роль семьи. Если семья благополучная, а родители или другие родственники могут оказать материальную или психологическую поддержку молодой маме, то ситуация исправляется благодаря тому, что старшее поколение оформляет опеку, усыновляет ребенка и тем самым берет на себя часть забот по его воспитанию. Если семья неблагополучная, то зачастую молодая мама оказывается в безвыходной ситуации, потому что центров, могущих оказать ей реальную помощь, не существует:

«Опять-таки, у нас сейчас есть беременная девочка, ей всего 15 лет. На протяжении всей беременности она говорила, что она забеременет ребенка, что у нее есть молодой человек, который будет снимать ей квартиру, комнату. Он будет работать, и они будут жить в сказке, и умрут в один день. Где-то на седьмом месяце они разошлись с этим молодым человеком. У девочки семья очень тяжелая. У нее папа, который ее насильовал в детстве. И у нее мама умерла, ей было 8 лет. И у нее теперь мачеха – это родная сестра ее мамы. То есть ее папа женился на сестре. И они живут в комнатке метров 12, там еще двое детей. То есть она беременная, двое братьев, папа, который ее насильовал в детстве, и ее мачеха. Вот куда ей рожать? Вернее, рожать она будет. Куда ей забирать ребенка? Никуда! Мы ее пытались устроить... у нас есть несколько таких центров, куда маленьких мам принимают. Нет мест нигде. И физически ей в роддоме никуда не отдадут ребенка. Вот куда она его может забрать? Никуда! Нет центров, которые могли бы ее принять с ее ребенком, домой она не сможет его принести. Ей делать будет нечего, она откажется от него». (Санкт-Петербург, Сотрудник социального реабилитационного центра для несовершеннолетних)

Во-вторых, к отказу от новорожденного может привести материальное неблагополучие в тех случаях, когда женщина в одиночку уже воспитывает других детей: *«Как правило, отказываются те, у кого уже есть дети и они не могут содержать. У нас сейчас многие этим оперируют, отказываясь от ребёнка, что «я не могу его содержать, я получаю мало, у меня нет мужа, у меня на иждивении ещё, допустим, двое детей», или один ребёнок, либо «у меня нет условий для проживания ребёнка, я живу с родителями, у нас там ещё со мной тридцать братьев и сестёр и мне никуда этого ребёнка деть, соответственно, и содержать я его не могу».* (Екатеринбург, Инспектор комиссии по делам несовершеннолетних).

В-третьих, по мнению экспертов, от новорожденных отказываются женщины, отличающиеся асоциальным поведением, больные алкоголизмом

или наркоманией: *«Или какие-то заболевания, алкоголизация, наркомания и психическая какая-то несостоятельность»* (Краснодар, Педагог-психолог).

Московские эксперты в качестве новой тенденции отметили отказ от новорожденных со стороны женщин, приехавших в город на заработки как из других регионов Российской Федерации, так и из стран ближнего зарубежья:

«По большей части это приезжие женщины, которые приехали на заработки, здесь с кем-то познакомились, имели половой контакт, отношения, может быть... (...) Или россиянки иногородние, или вообще из других стран Содружества: украинки, таджички те же, белоруски, кто угодно. Очень много таких детей оставляют в детских домах». (Москва, Директор благотворительного фонда)

«Сейчас очень много у нас, так сказать, гостей с юга приезжает, беременеют здесь или приезжают, забеременев, рожать сюда. То есть в общем-то это тоже. Так сказать, гастарбайтеры» (Москва, Сотрудник Центра социальной помощи семье).

Большинство экспертов связывают надежду на снижение отказов от новорожденных с правильной постановкой воспитательной работы с детьми: *«Безусловно, детей надо воспитывать. В них надо воспитывать чувство долга перед своими будущими детьми. Прежде чем вступить в какие-то отношения физические, надо подумать, к чему это может привести».* (Екатеринбург, Педиатр)

«В школе и в детском саду надо изначально же еще воспитывать вот эту зрелость социальную». (Екатеринбург, Психолог)

В старших классах необходимо проводить беседы, занятия, специальные семинары с подростками по планированию семьи, об особенностях мужской и женской физиологии, безопасном сексе, о возможных последствиях раннего начала половой жизни и т.д. Иначе говоря, наряду с ценностным воспитанием, нужна активная просветительская работа.

«Надо приглашать, конечно, больше специалистов. Мы приглашаем; с девочками говорят. Потому что надо говорить раньше. Даже если еще вы и не задумывались ни о любви, ни о чем – вы должны знать, как раньше было, во времена наших бабушек, даже прабабушек. Все-таки это всё раньше говорилось, и сейчас, наверное, это всё надо говорить, чтобы они сознательно, по-умному относились к жизни». (Краснодар, Социальный педагог)

С точки зрения экспертов, взрослое население также нуждается в пропагандировании семейных ценностей, здорового материнства: *«Пропаганда здорового образа жизни, пропаганда семьи. Потому что в семье жить хорошо. Пропаганда здорового материнства».* (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

По мнению экспертов, для того чтобы отказов от новорожденных стало меньше, необходимо ввести систему контроля, наблюдения за женщинами уже на ранних сроках беременности. Иначе говоря, намерение женщины отказаться от ребенка и сопутствующие проблемы должны выявляться до рождения ребенка. В случае если еще до рождения выясняется, что женщина собирается оставить ребенка в роддоме, с ней должны работать психологи, специалисты по социальной работе. Кроме того, необходимо создавать центры, в которых юные мамы могли бы получить необходимую социальную помощь и поддержку.

«Во-первых, во время беременности, мне кажется, надо уже как-то работать. Они же ходят, обращаются в женские консультации. Наблюдать за такими, и уже, может быть, когда они беременны, узнавать, какие у них проблемы. Может быть, там что-то можно изменить». (Краснодар, Педагог-психолог)

«Наверное, с этими будущими мамами надо очень серьезно психологам работать, чтобы помочь осознать, что ли, ответственность эту, шаг, чтобы не бросили этого ребенка». (Краснодар, Заместитель директора школы по воспитательной работе)

«Помощь. Мне кажется, что если мама приняла решение отказаться, как только будет выявлена эта проблема, надо подключать туда психологов, выяснять, в чем проблема. Может быть, подключить туда социальных работников. Какая-то ей помощь нужна. Надо, чтобы были центры. Многие женщины отказываются потому, что, элементарно, жить негде. Она живет одна в комнате, она не сможет содержать ребенка». (Санкт-Петербург, Сотрудник социального центра для несовершеннолетних)

Отношение рядовых респондентов к проблеме «отказов»

По мнению большинства рядовых участников исследования, не существует таких причин, которые могли бы вынудить их к тому, чтобы отказаться от своего ребенка и оставить его в роддоме. В целом, как считают некоторые из участников, отказываются от детей лица, ведущие асоциальный образ жизни, или многодетные матери, в одиночку воспитывающие несколько детей и не имеющие средств к воспитанию еще одного ребенка. Причиной отказа от ребенка может также быть ранняя беременность.

«То есть если там девочка, 15 лет, она еще не понимает, что это такое, и вот у нее был мальчик, и вдруг тут укс, и ребенок – «что-то, наверно, я к этому не готова». И вот она идет и сдает его, потому что ее элементарно мать заставляет – бывает такое, то есть семья не принимает беременную девочку в таком возрасте. Или если это женщина-наркоманка, или алкоголичка». (Екатеринбург, Женщина, 25 лет, детей нет)

«Какой-то абсолютно неполноценный образ жизни, заболевания всевозможного характера, включая половые, венерические, ВИЧ-заболевания. И, наверное, отсутствие жилья, элементарных средств существования. Наверное, вот так». (Тула, Женщина, 28 лет, есть дети)

В большинстве случаев рядовые участники исследования не могут представить себе ситуацию, при которой они бы отказались от своего ребенка:

«Для меня это дикость, когда... у нас и так все приюты ломятся, и вообще, как можно своего ребенка оставить в роддоме? Потом всю жизнь будет совесть мучить». (Екатеринбург, Подросток)

«Да нет, это что-то совсем аморальное какое-то. Это надо быть каким человеком, чтобы отказаться от своего ребёнка, бросить его в роддоме?» (Тула, Мужчина, 30 лет, не общается с ребенком)

«Это твой ребенок. Я не понимаю таких людей, которые оставляют, выкидывают своих детей». (Екатеринбург, Мужчина, 18 лет)

«Я бы не оставил, несмотря ни на что, вплоть до... Вот как бы некоторые могут оставить, если ребенок больной. Очень часто это происходит, если ребенок чем-то болеет, какие-то врожденные пороки. Это, я считаю, вдвойне неправильно. Каким бы он ни был больным, все равно для меня это не фактор в пользу того, чтобы оставить этого ребенка. (...) То есть, по-моему, нету таких факторов, которые могут заставить именно оставить ребенка, для меня, во всяком случае. Опять же, это зависит уже от воспитания самого человека. То есть для кого-то, для какой-то матери, для какого-то отца... То есть, допустим, то, что он снимает квартиру и получает 15 тысяч в месяц, – для него это решающее в пользу того, чтобы оставить ребенка в роддоме, для кого-то – нет. То есть это уже зависит от самого воспитания». (Екатеринбург, Мужчина, 28 лет, есть дети)

«Это должен мир рухнуть. Просто мир рухнуть». (Екатеринбург, Женщина, 26 лет, есть ребенок)

Следует отметить, что только один из участников высказал мнение, что он бы отказался от новорожденного в том случае, если ребенок родился с существенными физическими недостатками:

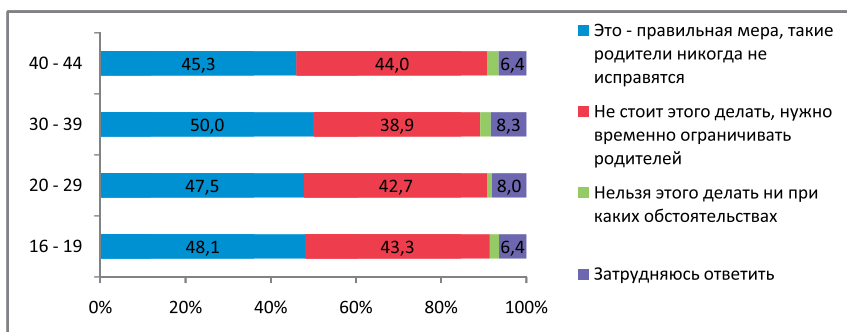
«Если он не будет полноценным человеком. Некоторые так: вот у него есть синдром Дауна, и они пытаются его растить. В моём понимании это растёт просто овощ. Осознание происходящего вокруг к нему никогда не придёт. Или, допустим, ребёнок рождается с каким-нибудь врождённым пороком сердца, врачи говорят: проживёт лет 5 максимум. Я не вижу смысла его растить. Его через 5 лет потерять будет только больнее, чем если отказаться от него сразу. Есть ещё куча заболеваний, при которых он не будет полноценным человеком». (Екатеринбург, Мужчина, 25 лет, без детей)

ПРОБЛЕМА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Допустимость лишения родительских прав

Согласно данным исследования, население разделилось по вопросу о лишении родительских прав примерно пополам. Одна половина полагает, что лишать родительских прав безответственных родителей необходимо, так как рассчитывать на их исправление не приходится. Другая половина занимает более умеренную позицию, полагая, что лишение родительских прав – это слишком радикальная мера и что нужно лишь ограничивать подобных лиц в правах на ребенка, оставляя, тем не менее, им шанс на исправление.

Рис. 18. Допустимость лишения родительских прав

Данное распределение обнаруживает устойчивость, ни одна из демографических переменных не оказывает на него существенного воздействия. Иное дело распределение по такому показателю, как условия, при которых родителей можно и нужно лишать родительских прав. Большинство сходится в том, что основным поводом для подобных действий должно быть насилие в семье, регулярные избиения ребенка, наносящие непоправимые ущерб его физическому и психическому здоровью (57,4%). Женщины называют эту причину в качестве достаточного основания для принятия соответствующего решения чаще, чем мужчины (61,4% и 53,2%). На втором месте – пьянство родителей и связанное с ним пренебрежение интересами детей (41,9%). Наиболее часто об этой причине,

как возможном поводе, говорят малообеспеченные, а также группа в возрасте 20-29 лет (44,5% и 45,2% соответственно). На третьем месте находится вовлечение ребенка в преступную деятельность: его чаще всего называют обеспеченные (26,0%) и реже – малообеспеченные (12,3%). Четвертую строчку занимает психическое нездоровье родителей (21,5%). По этому вопросу «бедные» и «обеспеченные» снова расходятся во мнениях: «малообеспеченные» более настойчиво добиваются ее включения в разряд важных (27,7%), «обеспеченные» демонстрируют в этом вопросе более высокий уровень толерантности (поддерживают – 19,3%, не поддерживают – 80,7%). Пятая причина – это отсутствие заботы о ребенке со стороны родителей (15,3%). Это основание получает больше поддержки в «подростковой» группе (17,6%), чем в группе респондентов среднего возраста (30-39 лет – 13,1%), а также чаще поддерживается в группе лиц, имеющих среднее образование (16,1%), чем в группе дипломированных специалистов (11,8%).

Большинство респондентов не поддержало идею о том, чтобы лишать родительских прав родителя, находящегося в разводе и потому избегающего встреч с ребенком (0,9%), а также возможное лишение родительских прав по причине бедности, неспособности обеспечивать ребенка материально (5,7%).

Меры воздействия на безответственных родителей

Значительная часть целевой группы сознает, что без мер силового воздействия переломить ситуацию вряд ли удастся. Объектом такого воздействия должны стать, прежде всего, пьющие семьи, пьющие родители (50,1%). Респонденты полагают, что было бы разумно в интересах детей направлять их на принудительное лечение. Второй по степени эффективности мерой должен, полагают респонденты, стать запрет наркоманам и пьющим людям иметь детей (33,7%). Большое значение могут иметь меры помощи будущим родителям, представление им возможности консультироваться с психологами или врачами (24,5%). На том же уровне находится поддержка такой меры, как профилактика, заключающаяся в том, чтобы изучать группы риска и принимать меры до того, как произошло рождение ребенка (24,1%). Наименьший уровень поддержки эта мера имеет в группе малообеспеченных (18,7%), наибольший – в группе обеспеченных (26,6%).

Респонденты не считают эффективными такие радикальные меры, как заключение в тюрьму (17,2%), выделение мест их проживания в отдельные зоны (8,2%) или же стерилизация (14,0%). Вместе с тем, не получили массовой поддержки меры, предполагающие «мягкое» воздействие, – такие, как помощь в получении образования или работы (17,0%), приобщение к церковной жизни (5,8%) или же обложение дополнительными налогами (12,9%).

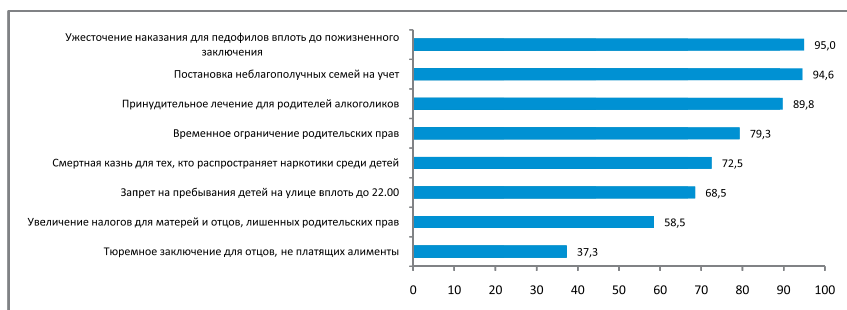
С учетом результатов исследования оптимальной стратегией воздействия на безответственных родителей можно считать:

1. Принудительное лечение от алкоголизма в тех случаях, когда именно пагубное пристрастие является причиной дискомфортной, проблемной жизни для детей.
2. Меры консультирования, позволяющие безответственному родителю лучше понять себя, свои проблемы и найти с помощью специалистов варианты их преодоления.
3. Профилактика, с помощью которой можно выявить потенциальных безответственных родителей и «точечным» образом воздействовать на них.

Слишком жесткие меры могут нарушить интересы и права людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации не по своей вине. В подобных случаях дополнительные санкции только помешают родителям найти из нее выход, создадут дополнительные проблемы не только для них, но и для самих детей, чьи права эти санкции должны защитить.

Судя по результатам исследования, население РФ полагает, что либеральное отношение к проблеме родительской безответственности только ухудшает и без того неблагополучную ситуацию. Большинство поддерживает ужесточение законодательства в той его части, которая предусматривает наказание для безответственных родителей и всех тех, кто ставит под угрозу детские жизни и здоровье.

Рис 18. Меры по защите интересов детей (в процентах)

Первые пять позиций получили примерно равный уровень поддержки во всех социальных срезах. Запрет на пребывание детей на улице после

22.00 вызвал существенные расхождения между «подростковой» группой и всеми остальными: «подростки» разделились по данному вопросу на две группы (за – 41,6%, против – 49,8%), «молодежь» и «зрелые» респонденты, в отличие от «подростков» поддержали данную меру большинством голосов (20-29 лет – 70,9%, 30-39 лет – 79,4% и 40-44 года – 74,4%). Тюремное заключение для отцов, не платящих алименты, оказалось более популярной мерой среди женщин, чем среди мужчин (43,2 и 31,2 соответственно), в среде бедных, чем в среде богатых (43,2% и 33,8%). Причиной подобных расхождений стало понимание собственных интересов как противоречащих предлагаемой мере. Мужчины чаще могут представить себя в роли неплательщиков алиментов, чем женщины, «обеспеченные», как показало исследование, чаще становятся участниками бракоразводных судебных разбирательств и более уязвимы для решений, принимаемых в рамках судебной системы, чем малообеспеченные, которым в любом случае нечем платить.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что существует ряд мер, которые уже сегодня поддерживает подавляющее большинство населения. Это – жесткие меры в отношении педофилов и прочих извращенцев, эксплуатирующих детей, и меры по борьбе с разросшейся проблемой алкоголизма, наносящей непоправимый ущерб процессу воспроизводства населения. К мерам, которые должны улучшить ситуацию, необходимо добавить информирование населения о предусмотренных законом наказаниях за жестокое обращение с детьми. Как показало исследование, только 14,2% знают о том, как в действительности наказывает за подобные преступления закон, остальные респонденты либо ответили на вопрос неточно, либо признались в том, что не знают правильного ответа (38,2%).

Лишение родительских прав: мнение экспертов

По мнению экспертов, дети из неблагополучных семей всегда узнаваемы. О том, что ребенок растет в неблагополучной семье, говорит, в первую очередь, его внешний вид: неопрятная, грязная одежда, неприятный запах, необработанные ногти и волосы:

«Это внешний вид, каким образом... это может быть и дорогая одежда, но она может быть и поношенной, запах идет. Запах оттого что одежда нестиранная, запах, когда от рук пахнет сигаретами. Либо может быть алкоголь». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

«Не выполняет какие-то определенные требования, например, та же самая белая сорочка, которая уже давно не белая, что-то не зашито, он неопрятен». (Краснодар, Социальный педагог)

«Вот если взять чисто сначала внешний вид ребёнка, по ребёнку всегда видно, что маме и папе не до него. Чисто внешне ребёнок вот

грязный, неаккуратный, в столовой может съесть завтраки и обеды других детей, — видно, что ребёнок не доедает». (Краснодар, Психолог)

Помимо неопрятного, неухоженного внешнего вида, дети из неблагополучных семей отличаются особым социальным поведением. В первую очередь, это касается посещения школы и поведения во время школьных уроков: такие дети часто пропускают школьные занятия без уважительной причины либо ведут себя на уроках вызывающе, стараясь привлечь к себе внимание, либо плохо успевают в школе.

«Это может быть демонстративное поведение. Если взять уроки в школе, это демонстративное поведение с целью привлечь внимание». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

«Учеба-то от чего становится хуже? От того, что ребенку дискомфортно, он не знает, что ему делать. И не только учеба страдает, страдает поведение. И родители, как правило, не знают, что с ним делать. Это может проявляться и в социальной сфере, в школе, и в семье, и в здоровье ребенка, вот эти первые симптомы... Он может стать раздражительным, невнимательным. То есть поведенческая сфера...» (Краснодар, Педагог-Психолог)

О неблагополучии в семье свидетельствует эмоциональное состояние ребенка: отрешенность, замкнутость, угрюмость:

«Его эмоциональное состояние. Ребенок, допустим, постоянно плачет — это же есть какая-то причина этому. Ребенок замкнут — есть же какая-то причина этому. Ребенок чересчур привлекает на себя внимание тем, что кого-то обижает, дерется — это же тоже симптом. Демонстрирует свое негодование, показывает это все. То есть эмоциональный уровень и поведенческий уровень. То есть если неадекватно я себя веду в обществе, это уже идут симптомы того, что с личностью где-то что-то происходит». (Екатеринбург, Психолог)

Признак неблагополучия, о котором упоминают многие эксперты в ходе интервью, — испытываемый ребенком голод.

Помимо признаков, имеющих отношение к внешнему виду ребенка, его социальному поведению, эмоциональному состоянию, о неблагополучии в жизни ребенка, можно узнать из его собственных рассказов или рассказов его сверстников, друзей, знакомых. Кроме того, зачастую тревожные сигналы поступают от родственников, соседей:

«Второе — очень часто дети рассказывают, друзья-подружки: «А вы знаете, у Оли такое-то». Или вот так было. Если есть доверие к педагогу либо к воспитателю, либо к тому, к кому они ходят, на секцию или куда там, то они очень часто рассказывают, что произошло: «А вы знаете, Оля ушла из дома». Или еще что-то такое». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

«Во-первых, сами дети об этом говорят. У нас тоже были случаи, приходят и говорят: «Мы не хотим жить с родителями». Опять-таки, смотрим на поведение подростка, который приходит к нам в центр. Если я вижу, что он приходит в одной и той же одежде неделю, две, три. Предположим, вчера пришел мальчик. Его родители-азербайджанцы работают на рынке. Мальчик говорит, что: «Я со вчерашнего дня ничего не ел». Родителей задержала милиция. У мальчика есть ключи, он сейчас живет один. Они временно зарегистрированы, но к нему, естественно, никто не придет из социальных работников или из милиции. Хотя, может быть, кто-то и знает, что ребенок сейчас находится один». (Санкт-Петербург, Сотрудник социального центра для несовершеннолетних).

По мнению большинства экспертов, основным методом воздействия на неблагополучные семьи является проведение профилактической работы. Необходима разработка и внедрение программы психологической реабилитации родителей, неблагополучных в социальном плане. Примером такой программы может служить технология «Сеть социальных контактов», успешно применяемая с 2008 года в некоторых регионах Российской Федерации.

Экспертами отмечается тот факт, что карательные меры, например, в виде наложения штрафов, являются неэффективными и не приносят длительного ощутимого результата:

«Штрафы не действуют. Я говорю, что это может быть один раз. Одному человеку из десяти поддается, он задумается, что это какой-то сигнал. Штрафы не действуют. Здесь опять... мне кажется, человек сам должен понять, для чего это ему нужно». (Екатеринбург, Специалист по социальной работе)

Кроме того, с точки зрения экспертов, необходимо усиление контроля за неблагополучными семьями как со стороны государственных социальных служб, так и со стороны общества.

«А резкие меры в каком виде? Если не совсем сильно опустилась семья, я одну резкую меру приняла. Я просто позвонила начальнику на работу этой мамы и объяснила ситуацию. Я говорю: «Я не могу аттестовать девочку, потому что то-то и то-то. Это исходит из того, что мама не купила ребёнку ткань, тетрадку, карандаш, линейку и не спросила: «А что ты, дочка, сегодня делала на трудах?» (...) И когда я это начальнику сказала, мама с таким кипешем прибежала, и завуч говорит: «Как это она за пять лет раз в школу прибежала?» Я говорю: «Я просто начальнику на работу позвонила». (Екатеринбург, учитель)

В качестве крайней меры воздействия на неблагополучные семьи может выступать изъятие детей из семьи и лишение родительских прав. Причем, большинство экспертов подчеркивает, что лишение родительских

прав является крайней мерой, когда все другие способы воздействия оказались исчерпанными.

«И методически, чтобы, грубо говоря, капать на мозги: «Вот не работаешь? Иди работай». Взяли за руку, отвели и трудоустроили. Нет? Значит, кардинальные меры принимаем, изымаем ребенка из семьи. Безусловно, это крайний вариант, но тем не менее, может быть, ребенку будет в государственном учреждении лучше, чем с таким родителем, где он ходит оборванцем, голодным и холодным». (Москва, Сотрудник социальной помощи семье)

Рядовые респонденты о проблеме лишения родительских прав

По мнению большинства рядовых участников исследования, родителей можно лишить родительских прав за длительное оставление ребенка без присмотра, неоказание ребенку надлежащего ухода, за асоциальное поведение родителей (алкоголизм, наркоманию), причинение ребенку тяжкого физического вреда, побои.

«Нет, в семье, но он брошен. Имеется в виду то, что его не кормят, за ним не смотрят, с ним никак не играют, все равно это живой организм и он не в состоянии сам себя развлекать в этом возрасте. С ним не занимаютя». (Екатеринбург, Подросток)

«За очень частое употребление алкогольных напитков, недостаточное отношение к собственному ребенку, то есть лишение его всевозможных основ жизни, будь то питание, еда, одежды, образование – все, что с этим связывают». (Тула, Женщина, 28 лет, есть дети)

Готовность к помощи детям из неблагополучных семей

Важной составляющей решения проблемы неблагополучных детей может стать развитие гражданских инициатив, гражданское общество. Государству, испытывающему все большие финансовые затруднения вследствие кризиса, нелегко брать на себя дополнительное бремя, возрождать специальные службы надзора и попечения семей, находящихся в трудной ситуации. Очевидно также и то, что далеко еще не завершившийся кризис будет увеличивать число таких семей: в этой категории окажутся семьи, которые еще в недавнем прошлом считались вполне благополучными или даже процветающими. У гражданского общества есть возможность облегчить их положение, тем более что значительная часть российских граждан готова придти на помощь нуждающимся детям.

Таблица. 7. Меры помощи неблагополучным семьям

	16 - 19	20 - 29	30 - 39	40 - 44	В целом
Помогать одеждой, продуктами	32,6	48,0	46,9	40,2	43,3
Сигнализировать о неблагополучных семьях в органы опеки	11,2	13,8	12,8	16,2	13,4
Помогать деньгами конкретным детям, семьям	6,4	13,3	10,3	14,1	11,3
Перечислять деньги в фонд поддержки детей из таких семей	6,0	8,5	5,3	7,3	6,8
Брать детей из таких семей под опеку	3,4	4,0	3,6	3,0	3,5
Усыновлять/стать приемными родителями детей из таких семей	3,9	1,8	2,8	2,6	2,6
Другое	1,3	2,8	1,4	2,1	2,0
Не готов помогать	51,5	28,1	31,7	33,8	34,7

Только около трети респондентов заявили о том, что не имеют намерения кому-либо помогать. Наибольшее их число находится в группе мужчин (41,3%), а также в самой юной группе, еще не располагающей собственными доходами. Варианты предоставления разных видов помощи зависят от таких важных переменных как пол, возраст и уровень благополучия. Женщины гораздо чаще, чем мужчины готовы помогать неблагополучным детям одеждой и продуктами (51,8% и 34,3% соответственно). Наиболее старшая группа чаще, чем другие, готова выделить на помощь детям деньги (14,1%). Предпочтительным для нее является направление материальной помощи конкретным семьям и детям. Только так, полагают респонденты, можно быть уверенным, что помощь найдет своего адресата. В этой же группе шире, чем в других, представлены те, кто готов сигнализировать о неблагополучии соседских детей в органы опеки (16,2%). В обеспеченной страте больше, чем в других группах, выделяемых по признаку благосостояния, тех, кто готов помогать конкретным семьям (14,1%), а также тех, кто считает реальным для себя перечисление денег в специальный фонд (8,9%). Важно, чтобы потенциал содействия неблагополучным детям, наблюдаемый в обществе, не был бы растрочен впустую, чтобы желание помочь стало основой для консолидации общества вокруг понятной для всех повестки дня. Мобилизация помощи неблагополучным детям может стать, помимо всего прочего, составным элементом общей кампании укрепления семьи, борьбы за ее ценности, включая ценность детей как будущего России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило получить точные данные, относящиеся к изучаемой проблеме. Проблема безответственного родительства представляется населению важной, заслуживающей пристального внимания государства и общества. Большинство респондентов полагает, что ответственное родительство должно стать одним из пунктов комплексной государственной программы, включающей в себя в качестве составляющих борьбу с пьянством, совершенствование законодательства, относящегося к проблемам семьи и брака, жесткие меры борьбы с теми, кто способен нанести ущерб детству. Особое внимание правоохранительные органы и общественность должны уделить насилию в семье. Необходимо повысить уровень информированности населения об ущербе, наносимом детям физическими наказаниями, гуманизировать сферу отношений между родителями и детьми, создавая почву для становления новых форм интимности – внутрисемейной близости, базирующейся на открытости, диалоговых отношениях между поколениями, доверии и понимании между детьми и родителями.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- Под ответственным родительством эксперты и население понимают заинтересованное отношение к ребенку, охватывающее самые разные стороны его жизни. Не только материальная обеспеченность составляет основу ответственного родительства, но и такие качества, как способность сопереживать ребенку, заботиться о его личностном становлении, насыщать его жизнь важными впечатлениями, развивающими характер. По мнению участников исследования, духовное воспитание также является неотъемлемой частью ответственного родительства.
- Данные исследования свидетельствуют об устойчивости культуры физического наказания детей в российских семьях. В большинстве семей применение физической силы принимается как неизбежное зло, как последнее средство для борьбы с поведением детей, не имеющим оправдания, нарушающим базовые нормы внутрисемейной жизни. Рядовые респонденты, не только эксперты, понимают, что применение насилия вполне может повредить ребенку, воспитать в нем отрицательные качества, но все же полностью отказываться от данной меры не считают для себя возможным. Целесообразно разработать и реализовать стратегию, способную прервать цикл наследования культуры насилия и принуждения, внедрить в сознание россиян ценности ненасилия и диалоговых отношений с ребенком. С этой целью необходимо предложить родителям консультации по проблеме воспитания детей без насилия, объяснить населению, как родитель может добиваться своих целей, не прибегая к крайним, зачастую противозаконным средствам. Важно также информировать население о том, что чрезмерное насилие против детей является уголовно наказуемым преступлением и при определенных обстоятельствах вполне может привести к лишению родительских прав. Это необходимо делать потому, что российское население традиционно отличает правовая безграмотность, непонимание не только родительских прав, но родительских обязанностей.
- Население и эксперты сходятся в том, что родительская безответственность имеет целый ряд причин, главной из которых являются алкоголизм и наркомания. Алкоголизм чаще, чем другие факторы подталкивает родителей к тому, чтобы нарушать нормы морали, действовать в ущерб собственным детям. В семьях алкоголиков чаще, чем в других неблагополучных семьях, дети подвергаются насилию, чаще оставляются без всякого внимания, чаще становятся свидетелями грубых семейных сцен и конфликтов, травмирующих психику. Большинство населения и экс-

перты выступают за жесткие меры по отношению к родителям-алкоголикам. Предлагается выявлять подобные семьи еще до рождения детей, ставить их на учет, принудительно лечить родителей, если они продолжают действовать в ущерб детям. Возможно также временно ограничивать их права на ребенка. В крайнем случае, если никакие другие меры воздействия не меняют ситуацию в пользу ребенка, необходимо лишать родителей-алкоголиков их прав, а детей передавать на попечение государства. Лишение прав, отмечают участники исследования, должно быть крайней мерой. Его можно применять только в том случае, если потери ребенка, связанные с лишением родительских прав, будут меньше, чем те страдания, которые он вынужден переносить в семье своих родителей.

- Население и эксперты соглашались в том, что одной из ключевых проблем современного родительства является кризис семейных ценностей. Это явление имеет не одну, а несколько причин. Сказывается быстрая индивидуализация общества, при которой быстро усилившиеся ценности самореализации, потребления, чувственного наслаждения стали в оппозицию традиционным ценностям семьи – таким, как уважение к родителям и забота о детях. Эта проблема не имеет очевидных решений, поскольку носит системный характер, но некоторые шаги в направлении её разрешения могут и должны делаться государством и обществом. Во-первых, необходима государственная политика поддержки семьи, имеющая не только материальное, но и политико-идеологическое измерение. Во-вторых, следует начинать обучение родителю уже на ранних этапах социализации детей – в детском саду и школе. Это обучение должно носить комплексный характер, в числе «учащихся» должны быть не только дети, но и родители. Для последних целесообразно организовать службу семейного консультирования, обратившись в которую, они могли бы получить действенную помощь по гармонизации внутрисемейных отношений и воспитанию детей. В-третьих, существенную поддержку современной семье могут оказывать средства массовой информации, использующие новые интерактивные формы общения с читателями, слушателями, зрителями (Интернет).
- Особое внимание следует уделять так называемым «группам риска», под которыми понимается совокупность семей, в которых вольно или невольно устойчиво воспроизводятся практики безответственного родительства. По данным исследования, в этой группе чаще всего оказываются семьи, имеющие низкие стандарты жизни. В них шире распространен алкоголизм, чаще рождаются нежеланные дети, выше уровень насилия и выше вероятность развода с последующим полным

забвением ребенка одним из родителей. Необходимо возродить политику, согласно которой дети из подобных семей уже на ранних этапах становятся объектом пристального внимания или даже мониторинга со стороны государственных органов попечения. Возможно также развитие системы общественных организаций, которые возьмут на себя часть этих функций.

- Данные исследования позволяют предположить, что ущербная культура безответственного родительства может воспроизводиться благодаря государственным мерам по поддержке родительства. В «безответственных» семьях дети могут рождаться только потому, что каждому ребенку полагается государственное пособие, а родителям новорожденного – материнский капитал, который родитель может тратить по своему усмотрению. Культура «обеспеченных» слоев воспроизводит иные ценности. В этой группе чаще поощряется разумный рациональный подход к рождению детей: дети появляются только тогда, когда семья материально и психологически готова взять на себя подобную ответственность. Дети чаще рассматриваются как инвестиционный проект, который должен быть реализован независимо от того, как развиваются отношения между родителями. Симптоматично, что «обеспеченные» отцы чаще, чем отцы из группы бедных, продолжают помогать детям даже тогда, когда уходят из семьи, чаще встречаются с ними, поддерживают отношения заинтересованного диалога. Подобная система ценностей имеет свои недостатки, среди которых малодетность и поздняя рождаемость.
- Как показало исследование, в некоторых случаях в так называемую группу риска все чаще попадают мигранты, приезжающие в большие города на заработки или постоянное место жительства. Значительную часть этой группы составляют молодые женщины, не имеющие в городе постоянного жилья, а также дохода, позволяющего адекватно содержать ребенка. В этой группе шире, чем в других, распространен феномен отказа от ребенка, оставление новорожденного ребенка в детском доме на попечение государства. Данная проблема, как и многие другие детские проблемы, не имеет полноценного решения. Необходимо разработать систему мер воздействия на подобных матерей одиночек, включая меры принуждения к родительству и меры помощи молодым одиноким матерям. Одним из способов смягчить остроту проблемы может стать создание системы яслей и интернатов полного содержания, где мать могла бы навещать своего ребенка, участвовать в его воспитании. По прошествии времени, укрепив свое материальное положение, определившись с жильем, она могла бы иметь возможность забрать ребенка домой.

Проблема развода и оставленных детей не имеет решения, которое можно было бы рассматривать как безоговорочно удачное. В любом случае развод имеет следствием отдаление отца, уходящего из семьи, или матери, оставившей ребенка на попечение отца, от ребенка, полное или частичное забвение его интересов. Опыт исследования показал, что степень отдаления может быть разной в разных социальных группах. «Обеспеченные» родители, к примеру, чаще продолжают контакты с ребенком и чаще участвуют в его воспитании, чем респонденты, принадлежащие к «бедному» слою населения. Эксперты и население отмечают, что в подобных обстоятельствах рассчитывать на меры силового принуждения или карательного воздействия не приходится. Безответственный родитель всегда найдет вариант, при котором ему не придется нести ответственность за ребенка, расходовать средства на его воспитание. В современном обществе возможности контроля за подобными родителями крайне невелики: большая часть родителей занята в частных структурах, имеющих «черные» и «серые» кассы, широко использующих разнообразные способы «оптимизации» налогообложения. Это означает, что очень многое в поведение «уходящего» родителя (чаще всего отца) зависит от его этики, от норм, которые он считает для себя приемлемыми. Эксперты полагают, что в подобных обстоятельствах особое значение приобретает «коучинг» в духе ответственного родительства. Формирование норм поведения, согласующихся с интересами ребенка, необходимо начинать уже в детстве, используя для этого весь арсенал воздействия, имеющийся в распоряжении семьи, общества и государства.

Эксперты и рядовые граждане полагают, что лишение родительских прав должно быть крайней мерой воздействия на безответственных родителей, допустимых только в том случае, когда бездействие угрожает жизни и будущему ребенка. Вопрос о лишении родительских прав не должен ставиться в альтернативном ключе: либо лишение родительских прав, либо оставление ребенка без всякого попечения и заботы. Между этими двумя состояниями должно быть промежуточное пространство правоприменения. Можно, например, ограничивать безответственных родителей в правах, ставить их под наблюдение правоохранительных органов или органов опеки, принудительно лечить их от алкоголизма или наркомании в тех случаях, когда это необходимо. Эксперты и население сходятся в том, что меры, применяемые по отношению к безответственным родителям, не должны становиться дополнительным стимулом к развитию в обществе антигуманных практик, нарушающих права человека. Можно принимать дополнительные меры для защиты детей, например, запретить их появление на улице после 22.00, но нельзя насильственно стерилизовать безответственных родителей. Можно жестко наказывать

педофилов вплоть до наказания в форме пожизненного заключения, но нельзя лишать родителей прав только на том основании, что они страдают психическими заболеваниями. Резюмируя сказанное выше, следует подчеркнуть: население готово поддержать самые жесткие меры против преступников, угрожающих здоровью и благополучию детей (наркодилеры, педофилы), но при этом выступает за осторожные, разумные средства воздействия на безответственных родителей. Меры должны быть чувствительными, но не должны сами по себе приводить к ухудшению положения детей, благу которых они должны служить.

- Медийная политика, пропагандирующая ответственное родительство, должна быть дифференцированной. Она должна рассматривать отцов и матерей как разные целевые группы, реализующие в родительстве разные комплексы интересов и ценностей. Особое внимание должно быть уделено воздействию на неблагополучные слои населения. Именно в этих слоях накапливаются те проблемы, разрешение которых, хотя бы частичное, является целью государственной политики в информационной сфере.
- Согласно данным исследования, женщины в большей степени, чем мужчины нуждаются в живом участии в решении тех семейных проблем, с которыми они сталкиваются. Именно поэтому всем остальным способом получения информации о родительстве женщины предпочитают консультирование специалиста. Мужчины предпочитают всем остальным способам получения информации «книжное» знание: специальные книги по проблемам родительства, рубрики в популярных газетах и журналах, Интернет. Необходимо, чтобы родители начали получать достаточную информацию с первых шагов рождения ребенка. Необходимо организовать дело так, чтобы уже по выходе из роддома молодые родители получали набор книг и брошюр по уходу за ребенком. Книги и брошюры должны быть написаны доступным языком и содержать множество иллюстраций, объясняющих последовательность и целесообразность различных действий родителя.
- Опыт исследования показал, что пропагандистская кампания, направленная на укрепление родительства, должна строиться на идее семьи как высшей формы эмоциональной самореализации индивида, как настоящего смысла человеческой жизни. Идея отдаленных последствий безответственного родительства, выраженная, к примеру, в угрозе одиночества в пожилом возрасте, вряд ли окажется убедительной. Молодое поколение россиян все чаще живет согласно принципу «получить все, что можно, здесь и сейчас», для него старость – отдаленная, туманная перспектива.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Участники Международной конференции «Детство без жестокости и насилия: защита и помощь» отмечают, что проблема обеспечения для всех детей благоприятных условий для жизни, развития и воспитания, гарантий защищенного детства, свободного от жестокости и насилия, все больше оказывается в центре внимания мирового сообщества. Защита детства является важнейшей, требующей значительных государственных инвестиций, деятельностью, направленной на достижение социальной стабильности на основе равного доступа для всех к социальным правам и возможностям, в том числе для наиболее уязвимых групп населения. Это особо отмечалось в текущем году на Конференции министров социального блока государств – членов Совета Европы. «Инвестировать в социальную сплоченность – инвестировать в стабильность и благополучие общества».

Формирование полноценной системы защиты детства в последние годы является одним из ключевых приоритетов социальной и демографической политики Российской Федерации. Президентом и Правительством Российской Федерации поставлены задачи принять системные меры в сфере борьбы с преступлениями против детей, обеспечению их безопасности, организации своевременного выявления семейного неблагополучия, создания инфраструктуры профилактической работы, комплексной системы реабилитации детей, находящихся в социально опасном положении, профилактики социального сиротства и обеспечения прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Реализация данных задач требует принятия на региональном и муниципальном уровне комплексных решений по изменению законодательства, организационного усиления профилактической работы, обеспечения полноценной реабилитации жертв насилия, кардинального усовершенствования работы социальных служб и учреждений, отвечающих за взаимодействие с неблагополучными семьями. Актуальность этих решений особенно усилилась в связи с кризисными явлениями в экономике, ростом безработицы, усугубившимся экономическим положением многих семей.

Международная конференция позволила представителям органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, широкому кругу специалистов ознакомиться со сложившейся за последние 20 лет российской и зарубежной практикой деятельности по обеспечению гарантий и защиты прав детей, механизмами реализации задач демографической и семейной политики на региональном и муниципальном уровне, инновационными управленческими моделями, подходами и технологиями в данной сфере, лучшими практиками оказания услуг для семьи и детей.

Участники конференции обращают внимание на то, что до настоящего времени жестокое обращение с детьми, включающее физическое, психологическое и сексуальное насилие, а также пренебрежение основными потребностями ребенка широко распространено и не встречает должного противодействия и осуждения в обществе. Зачастую жестокое обращение с детьми носит скрытый характер и выявляется только в крайних случаях. Во многом латентный характер насилия над детьми, отсутствие широкой практики применения технологий раннего выявления, дефицит квалифицированных кадров ведут к невозможности оказания ребенку своевременной помощи и реабилитации, тяжелым последствиям для здоровья и личности ребенка.

С целью формирования эффективных механизмов профилактики жестокого обращения и насилия над детьми, реабилитации пострадавших от насилия участники конференции считают необходимым:

- разработку и принятие на региональном уровне комплексных программ по защите детей от жестокости и насилия;
- организацию финансовой поддержки указанных региональных программ Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с установленными Фондом процедурами;
- принятие организационных мер по обеспечению своевременного выявления случаев жестокого обращения с детьми, в том числе жестокого обращения в семье, и организации помощи, включая нормативно-правовое закрепление соответствующих алгоритмов межведомственного взаимодействия;
- разработку национальных стандартов деятельности в сфере защиты прав детей, опеки и попечительства;
- развитие сети служб экстренной психологической помощи по телефону (телефонов доверия) для детей и подростков, решение вопроса о выделении единого короткого бесплатного телефонного номера для этих служб;
- всестороннее развитие института уполномоченных по правам ребенка, введение должности федерального уполномоченного по правам ребенка;
- создание условий для обеспечения беспрепятственного доступа детей и семей с детьми, нуждающихся в государственной поддержке, к соци-

альным и психологическим услугам, развитие инфраструктуры кризисных и реабилитационных центров для семьи и детей;

- корректировку используемых критериев и показателей оценки деятельности учреждений, работающих с семьей и детьми, критериев аттестации руководителей специалистов, включение показателей, характеризующих участие и результаты деятельности в области защиты прав детей, профилактики социального сиротства;

- развитие рынка социальных услуг для семьи и детей, создание конкурентной среды через внедрение конкурсных механизмов заказа услуг;

- создание условий для организации единого реабилитационного пространства, внедрения в субъектах Российской Федерации эффективных методик работы с семьями по профилактике насилия в отношении детей, социальной реабилитации детей, пострадавших от насилия и жестокого обращения;

- широкое распространение информации об апробированных и научно обоснованных технологиях и методиках помощи семьям и детям группы риска, включая создание специализированного журнала по данной тематике;

- проведение исследований и разработку программ и моделей помощи семьям граждан, страдающих зависимостью от алкоголя и других психоактивных веществ;

- развитие услуг для семей с детьми с инвалидностью по месту жительства;

- реализацию масштабных программ обучения и повышения квалификации специалистов, работающих в социальной сфере (педагогов, психологов, социальных и медицинских работников, юристов, работников органов опеки и попечительства), создание многоуровневых региональных систем повышения квалификации специалистов социальной сферы;

- проведение информационно-просветительской кампании для специалистов, работающих в социальной сфере, направленной на пропаганду ценностей защищенного детства;

- проведение информационно-просветительской кампании среди детей и подростков о недопустимости насилия и жестокости в обращении со сверстниками, правилах безопасного поведения, возможности получения помощи в случаях насилия и преступных посягательств;

- изучение Конвенции о правах ребенка в рамках программ основного общего образования, выпуск многотиражных пособий для детей и родителей по вопросам защиты прав детей;

- обеспечение широкого информирования граждан об ответственности за действия, направленные против детей, правилах безопасности для детей в целях предотвращения преступных посягательств;

– проведение в сотрудничестве со средствами массовой информации просветительской работы, направленной на демонстрацию позитивного опыта жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей;

– укрепление социального партнерства между государством, неправительственным сектором и бизнес-сообществом, направленного на внедрение эффективных и проверенных на практике моделей в сфере защиты детства, включая проведение партнерских конференций по обмену опытом и реализацию совместных проектов;

– укрепление широкой коммуникации государственных органов системы защиты детства с институтами гражданского общества, обеспечение прозрачности и общественного контроля в этой сфере, в том числе путем открытой публикации в сети Интернет данных государственного статистического наблюдения в сфере защиты прав детей.

Защита детей от жестокости и насилия должна стать обязательным элементом деятельности, планов и программ всех структур общества.

Мы должны объединиться во имя улучшения положения детей, действовать совместно и согласованно в рамках общенациональной кампании по противостоянию жестокому обращению с детьми.

Участники конференции обращаются с этим призывом к органам власти всех уровней, предпринимательским структурам, работникам всех детских учреждений, учреждений социальной сферы, правоохранительных органов, средствам массовой информации, родителям и детям.

Мы обращаемся также к Фонду поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и Национальному фонду защиты детей от жестокого обращения принять на себя функцию координаторов этой национальной кампании, задействовать имеющиеся у них финансовые и интеллектуальные ресурсы для продвижения кампании противостояния жестокому обращению с детьми.

Расчетный счет Фонда поддержки детей,
находящихся в трудной жизненной ситуации

к/с 30101810100000000716

р/с 40703810000000002081

в ВТБ 24 (ЗАО) г. Москвы

БИК 044525716

ИНН 7709441865

КПП 770901001

ОГРН 1087799030549

БУДЕМ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ!

109074, г. Москва,

Славянская площадь, д. 4, стр. 3

+7 (495) 606-70-80

<http://www.fond-detyam.ru>

